

Вячеслав Евдокимов
Лес Великий

Вячеслав Евдокимов

Лес Великий

«Издательские решения»

Евдокимов В.

Лес Великий / В. Евдокимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969262-7

Название четвёртой книги автора «Лес Великий» задано значимым в ней произведением, где описывается борьба Леса Великого со Стихией и её коварными приспешниками, судьба семьи Муравья, а также девушки, лишённой всех чувств от рождения, показана притягательность человеческого бескорыстия. Представлены басни и ряд самостоятельных стихотворений. Приятного прочтения!

ISBN 978-5-44-969262-7

© Евдокимов В.
© Издательские решения

Содержание

Лес Великий!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Лес Великий

Вячеслав Евдокимов

© Вячеслав Евдокимов, 2019

ISBN 978-5-4496-9262-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лес Великий!

Есть Великое хозяйство,
В нём Вселенная – Глава.
Потому её зазнайство...
Что не сделает, – права!

Век перечить нет ей силы.
Как её просторен дом!
Взгляд то мил, то нелюдимый,
То порядок, то содом...

Обвевают холод тело...
Да души неистов жар!
Коль чего-то захотела,
Вмиг впадает в то в удар!

Выдыхает жара сгустки —
Те, как факелы, горят,
Без препятствий чтоб нагрузки
Ей свершать ходьбы парад

По путям свободно млечным.
Сгустки-Солнца вдоль стоят,
Все в труде своём извечном
Миллиарды лет подряд...

Да чтоб не было им скучно,
Лепит шарики-шары,
Чтоб в игре те неразлучно
С ними были до поры,

Им «планеты» давши имя;
И Светила, взявши кнут,
Гонят вокруг себя лихими
Их кругами – бег тех крут,
Лошадей в лихих как скачках!
Те, что мельче, мчат быстрее,
А большие – как в раскачках,
Потому как, ох, тучней...

Все они, вокруг Солнц витая,
Крутят, крутят карусель,
Их азарт не знает края,
Не садится вдруг на мель.

Гладит их рукой холодной

Мать–Вселенная подряд,
Вдруг на них какой–то водный
Надеваючи наряд...

А в воде плескаться дюжи
Ввек бактерия, микроб,
Клетки в ночь и в день досужий
Всё творя, была жизнь чтоб...

Одеяло – атмосфера,
От рентген надёжный щит.
Вот и жизни, жизни эра!
Бесконечен род и вид...

Вон примером та планета,
Чьей земли бесценен клад,
Радость милого привета
Всем, всему, расти что рад.

Да и впрямь Деревья видно,
Что стоят то там то тут
Разобщённо, что обидно...
Одиночество ль – уют?

Здесь Стихий бушуют страсти,
Жизнь пустить стараясь в прах,
Беспощадны их напасти!
Ужас жертв, безумный страх...

До земли Деревья гнутся —
Шквалов буйных дик напор! —
Все без крон, глядятся куце...
Сучья – как отсёк топор...

Вот–вот вырвут вон с корнями!
Вдаль, скомкавши, унесут,
Поломают, сделав пнями...
Всем Указ – Стихии Суд.

Уж не дать им всем потомства,
Видно, вымрет каждый род...
Нет судьбы к ним благородства.
Нагло, бешено Зло прёт!

Будет сплошь всегда Пустыня
И засилье диких Бурь,
Напрочь жизнь всего расклиня,
Изуверства взвивши дурь...

У Деревьев—одинок
Уж противиться нет сил,
Лист не кажется из почек —
Так их страх вон подкосил...

Все поникли скорбно ветки,
Лист слетал, слетал слезой...
А ведь жили прежде Предки!
В силе были пред Грозой.

Да решили, вишь, удельно
Друг от дружки вдруг пожить,
Не семейно, не артельно,
Гибнут, в чванства впавши прыть.

Каждый дулся стать Великим
И других не жаждал знать.
Разбрелись... Вот тут—то тики
И схватили их... Ведь рать

Беспощаднейшей Стихии
Одинок не щадит,
Самомненьем хоть лихие
И напыщенный хоть вид...

Нет уж выстоять им силы
И подмоги нет как нет.
Так недолго до могилы,
Смерть пускается в балет...

Иссушают Суховеи,
В Тучах капли нет воды,
Бури злобствуют всё злее!
Роскошь гробивши среды...

Вон трепещет там Осина...
У неё и в штиль всё дрожь —
Так в испуге вечно сильно,
Вся в отчаянии сплошь...

Потому как жизнь несносна,
Горькой с горя став сама,
О добре что мыслит косно,
Извести Зло нет ума.

Говорит сама с собою,
Шепчет, шепчет день и ночь,
Вон смирясь пред долей злою,
В прах уж пасть с того не прочь...

Утешенья нет, защиты,
Перед Злом наедине...
Телеса вон все разбиты,
С страха вся уж в седине...

Вся скукожилась, смирилась,
Голова сползла на грудь:
Нет надежды уж на милость,
Счастья сладость чтоб глотнуть...

Рядом уж стоит злорадно
Смерть с острющим топором,
Ей срубить ведь не накладно,
Жизни сделавши погром...

В отдалении в рыданье
Ива слёзы льёт и льёт...
Потому «плакучей» – званье.
В одиночку жизнь не мёд.

Порастрёпана причёска,
Космы спутанно висят...
Всю печаль сковала броско,
Жизнь не жизнь, а сущий ад...

Молода хоть, но фигура
Вся согбенна и дрябла,
Вся безвольна, смотрит хмуро —
Колет так судьбы игла!

Иногда сквозь боль ей снится,
Правда, сон накоротке,
Что она краса–девица
В ярком, чуднейшем платке,

Ветерок ласкает тело...
Солнца искрятся лучи!
Что взлететь вдруг захотела!
Но... очнулась. Палачи

Вновь Стихии подступили,
В изуверства впавши раж!
Игу выстоять не в силе —
Так напорист абордаж!

В горя вновь была экстазе,
Слёзы горькие всё лья...
Устоять терзанию разве,

Дух коль тоньше стал былья?

Покорилась уж смиренно,
Безразлична ко всему...
Под пятою жизнь ведь бренна,
Нестерпимая в плену...

Уж не ждёт она подмоги,
Разуверясь вон во всём.
Еле, шатко держат ноги...
Как пред Щукой Карасём,

Вся глядится безысходно
В мракобесии Стихий,
Что ярятся сумасбродно,
В беспощадности лихи!

Замечает: там Берёзку
Та же участь всё гнетёт,
Что своя ей в горе в доску,
Впала что в такой же гнёт...

И над нею всё издёвка...
Безалаберен начёс,
Был когда-то сделан ловко,
Быть соперницей чтоб роз.

На лице уж нет румяны,
Побелел от страха лик...
А Стихий напасти рьяны,
И животный в злобе рык!

Расшатать хотят и с корнем
Вырвать вон и вдаль швырнуть!
Вмиг чтоб гиблым стал и чёрным
Уж её в могилу путь...

Ей песок швыряют в глазки,
Чтоб убить красу очей,
Образ ведь её из сказки,
Ведь и песни всё о ней!

Знать, в Недобром есть отрада,
Подлость, пакость делать вокруг,
Смрадным душам это надо,
Угрызенья нет в них мук.

Коли нету им отпора,
В них развязность, ах, крута.

Вмиг творят свой шабаш споро,
Да с бахвальством всё Шута!

И растерзан вид Берёзки,
Сломан, сук как, вольный дух,
Льёт она в страданье слёзки...
Мир помочь ей в горе глух,

Не примчит, любя, проворный,
Хоть страдание и зрит,
Да с опаской, день что чёрный
Самому вдруг смажет вид.

Льются слёзы, застывая,
Чагой–сгустком обратясь...
Нестерпима боль живая,
Вряд уймёт ли чудо–мазь.

Все пощёрнуты серёжки,
Чтоб лишить её красы,
Расцарапали, как кошки,
Покусали, будто Псы,

Смерчи крутят карусели,
Вовлекая в круговерть,
Грузом тяжким понаесли,
Беспощадно хлещет плеть!

Воют, Волки будто злые,
Вдруг почувявшие кровь...
Мчатся вдруг в места иные,
Чтоб там жертву встретить вновь.

Точно, Ель уж полонили,
В злобный вставши хоровод,
На красу обрушив пыли,
Лапки дёргал дикий сброд,

Их повыдергать желая,
Вон иголки все обив.
Буйству нет в разбое края,
Есть лишь вновь его прилив!

До одной все сбили шишки,
Растоптавши их в труху,
Чтоб не выросли Детишки,
Чтобы не был на слуху

Елей род, не смел родиться,

Не была ему хвала.
Слёзы капают – живица
Ели густо, ведь смола...

Позасохли грустно ветки,
Все ободраны дотла...
Как же тяжело в горя клетке,
В кипятке кипеть котла...

Нервно с страха вся трепещет,
Свыкнув с долею своей...
Пир Злодеи правят резче
Вкруг и над, ярясь сильней!

«Помоги, Сосна–подружка,
Отведи напасти прочь!»
Но... той сбита вон макушка
У самой. Нельзя помочь.

Ей ломают с треском сучья,
Вон швыряют шишки в пасть,
Раздирают тело крючья...
Как пьянит безумных власть!

Им нужна, вишь, древесина,
Запахать весь мир чтоб в гроб.
Вот неистовство и сильно
Миру бьёт с размаха в лоб!

Что пред ними Одиночка,
Даже крепок коль на вид?
Против встать – ох, заморочка,
Хоть в душе и боевит...

Потому и Зло живуче,
Что ему отпора нет,
Прёт нахально и могуче,
Добиваясь вновь Побед.

А Деревья разобщённо
Всё корпят, свой чтя мирок,
Жизнь ведя порабощённо, —
Под себя подмял так рок.

Как, не знают, сбросить иго,
Страшно горестен удел,
Счастья ждут, хотя бы мига.
Кто его–то не хотел?!

Так и сохнут, вырождаясь,
Вдрызг потрёпаны Судьбой,
В них засохла жизни завязь,
Радость вон дала отбой...

Все отвыкли от цветенья,
Ни семян нет, ни плодов,
От Стихии поражение,
Все безвольны средь оков...

Гнётся тонкая Рябина
Не от ягод – скрючил гнёт...
И с другими та ж картина,
В них дух вольный не живёт...

Потому рыдания, стоны
Всё слышны и тут и там,
Злу безвольные поклоны,
Не чужды его кнутам...

О кустах, цветах нет речи,
В них подавно нету сил,
Их песок зарыл по плечи,
Сверху тоже притрусил...

Но всему ведь жить охота,
Появился коль на свет,
Да чтоб лучше – в том забота
До скончанья дивных лет.

Вот и смотрят напряжённо,
Где б защиту занять,
Чтоб воспрянуть озарённо,
Гнёта вон разруша клеть!

Взор вокруг рыщет, затуманен...
Вдруг восторг слетает с губ!
Видят, в диком этом стане
Непреклонный есть. То Дуб!

Как Стихии неподвластен,
Что так сил ему даёт,
Отражая все напасти,
Не впадает в тяжкий гнёт?

Подсмотреть, услышать слово,
Как такое может быть,
Чтоб воскреснуть в Счастье снова,
Жизни взвить бы снова прыть?!

Перенять бы чудный опыт,
Надругательство стряхнуть,
Побороть бы в битве ропот,
Низложить Безумства жуть!

И стремят изнемождённо
Руки–сучья все к нему,
Источают звуки стона —
Голос слаб так, он в плену...

Шквал швыряет их безумно
Вправо, влево, взад, вперёд,
Чтоб не жили многодумно,
Позакрыли напрочь рот!..

Злоба села им на шею,
До земли аж придавив,
Рабства слава эпопею,
А Свобода – то, мол, миф...

Но сквозь слёзы и сквозь муки,
Хоть и слабо, видят всё ж,
Слышат Дуба сердца стуки,
Видят: в стойкости хорош!

Не страшат его все Бури,
Грудь мощна и крепок стан,
Слава ввек мускулатуре,
Битвы мощный он Титан!

Наседают очумело,
Бьют с размаха яро в грудь!
Стоек он и бьётся смело,
Отражая Злобы жуть,

Не шатается безвольно,
Безысходность не чета,
Хоть и буйствует довольно
Злобы суть и суета...

Не в пример всем Одиночкам,
Что уж пали духом вон
И разочек за разочком
Смерти делают поклон,

Уж исчезнуть приготовясь,
Превратившись в труху...
Стойкость Дуба – диво–повесть,

Он у всех лишь на слуху;

Потому Надежда тлеет,
Сил, хоть малых, придаёт,
Вдохновляет быть смелее,
Жить – желанье, жизнь ведь мёд!

И иссохшиеся губы,
Чуть разжавшись, Голосок
Выпускают рта негрубый,
Дав калеке посошок,

Чтоб дошёл до слуха Дуба,
Задал, слабый хоть, вопрос,
Чтоб открыл секрет тот любо,
Чем он стоек среди банд Гроз?

Еле шёл, пришёл Посланник
Из последних сил, спросил,
И обратно тут же – Странник,
Голубь как, но лишь без крыл...

Путь тяжёл, ослаб вон Голос
И пославшим прошептал,
Влезши в уши, будто полоз:
«Братцы, бьёт за валом вал,

Как и нас, его Стихия,
Он могуч, неколебим,
Части Дуба ведь другие,
Разобщённость не по ним,

Помогают все друг другу —
Корни, крона, мощный ствол,
Вот в беде им и не туго,
Сообща Зло всяк отвёл.

Если Буря лист тиранит,
Крона вмиг – как будто шлем:
Лист к листу, как кокон, ране
Вот листа не быть совсем.

И под этим шлемом прочным
Под защитой голова
Дуба явно, не заочно,
Кроне–шлему ввек хвала!

Потому в нём Дуб спокоен,
Грудь в отваге – колесом!

Бьётся с Бурями! Он воин!
Злу отпор его весом.

Держат прочно корни–ноги,
Впав с Землицею в союз,
Вот упасть и нет тревоги,
Козырной он в битве туз.

Крепко милая Землица
Держит корни парой рук,
Не давая повалиться
Дубу в прах от Злобы мук.

И пустые все наскоки,
Хоть Стихия и ярит...
Дух с того его высокий
И бесстрашно–смелый вид!

Потому Стихии злоба
Не чинит уж, нет, вреда,
Не её он узник гроба
Все свои всегда года.

И бойцовские все сучья,
Их крушащий всё удар,
Все они – как многоручье,
Сила в них – Природы дар.

Посылают вон в нокаут
За наскоками наскок
Зла, летят те мигом в аут
Из борьбы, напор не впрок...

Потому стоит Дуб стойко,
Жизнь восславя, всем пример,
Солнца как приход с Востока,
Что несёт всем день не сер.

Под его могучей кроной,
За надёжным как щитом,
Как под царственной короной,
Поросль тешится, при том.

Это будущее диво,
Жизни милой апогей
Всё к защите льнёт ретиво,
Зла чуравшись когтей...

Вот узнал, услышал что я.

Всё у нас наоборот.
Где единство в нас святое?
Каждый лишь в себя живёт,

Не подмога, не защита
От листа к листу спешит,
Солидарность вон убита,
Вот и крон всех жуткий вид...

Опустились руки–сучья,
По–бойцовски не разят,
Их ломает сила злючья,
Как соломинки, подряд...

От ударов груди вмялись,
Уж стволы вон упадут —
В том осталась только малость...
Хил корней в боях Редут,

Нет с Землицею сцепленья,
За себя всё здесь дрожит —
То Деревьев ведь паденье.
Как же скорбен наш всех вид...

Да растём мы все удельно,
Друг от друга вдалеке.
Разобщённость нам смертельна,
Поражённость налегке...

То поведал Дуб открыто,
Мол, гордыню прочь извесь!
Не в себя лишь жить век сыто,
Помощь, Дружбу знать и Честь!

И ему отнюдь не сладко
Одному давать отпор,
Ведь бушует злобно, гадко
Вкруг Стихия с давних пор,

Мнит всё, глядя на него–то:
"Как бы всем смелей не стать,
Вдруг появится охота
Мощь свою иметь и стать,

Сбить тогда не хватит силы,
Как не буйствуй, не ярись,
Даже храбрым станет хилый,
Не заставишь пасть вон вниз;

Будет кроной пышен всякий,
Поколение давать,
Будет им подмогой в драке,
Ведь тогда их будет рать

Да с единым, крепким строем,
Их тогда не поломать,
Изуверство хоть устрою,
Это мне не благодать... ”

Предложил Дуб нам всем, братцы,
Так и сделать, так и жить,
Надо всем объединяться,
Жизни славной взвивши прыть!

Всем примкнуть друг к другу плечи,
Встать в единый монолит,
Защититься будет легче,
Враг и будет вкруг разбит!

Стать единою семьёю,
Сохранив свой вид и род,
С гордой жить век головою,
К счастью всё идти вперёд,

В дружбе с тёплым и влагой
Быть, других чтя, как себя,
Всем себя отдать не скрягой,
Тем одарят и тебя.

И не будет всем лишений,
Будет благодатною жизнь
Всех извечно поколений.
Разобщённость, отвязись!»

Так донёс всем Голос слабый,
Но идею велик.
«Смысл понятен, да вот абы
Не случись что... – мутят лик, —

Как своё отдать в чужое,
Вдруг всего—то и лишишь?..
Что моё, то век святое,
Без него и жизнь не жизнь...

Не бывало то вовеки
И заманчиво, к тому ж! —
Всех сомнений хлыщут стеки,
Извиваются, как Уж... —

Это в жизни, знамо, ново,
Неподвластное уму,
Прогоришь за будь здорово,
Бед накличешь, может, тьму?»

Всё толкуют, всё судачат...
Кто-де первый, кто храбрец?
Посмотреть его б удаче,
Жизни вдруг придёт конец?

Тут, кто принял Дуба довод,
От идеи кто воспрял,
От дедов до молодого,
Сделал шаг свой, хил и мал...

Потянулись ручейками
Измождённые вконец,
Угнетённые веками,
С верой, с радостью сердец,

Коль Стихия где-то рыщет,
Нет её на их пути,
Знать, не быть в её им пище,
Ей не скоро их найти.

Отговаривать кто начал...
Кто стращал вернуться вспять:
«Пропадёте, не иначе...
Ведь в толпе – не благодать».

Держат коих, – тем подножки
Ставят, тягу к Дубу сбить...
Но спешат, на свет как мошки,
Убыстряя к цели прыть!

С распростёртыми руками
Дубом приняты они,
Чтоб не быть им Зла рабами,
Превратясь навечно в пни.

Вот и сход их многокронный
Породил великий Лес,
Он судьбы своей законный
Стал Хозяином, исчез

От напасти вид забитый,
Сласть Свободы всяк вкусил,
Все страдания забыты,

Понабрался каждый сил.

Все в правах здесь равноправны,
Каждый место получил —
Свой земли кусочек славный,
Что отраден стал и мил.

Тучки всех их окропили
Благодатным власть дождём,
Все воспряли, стали в силе,
То счастливым стало днём!

Кроны в листьев все убранстве,
Все тенисты и пышны,
Для корней Землицы яства
Все бесплатны, без мошны.

Как друзья, все разлюбезны,
Уваженье к всем, Почёт,
Облаченьем все помпезны,
Разговоров мёд течёт...

Стало чудным достиженьем —
Дать потомство наконец,
Род ведь жив лишь поколеньем,
Подрастай, расти, юнец!

Шелест радостный, единый
Крон счастливейшей листвы
Леса ценной стал картиной,
Очаруетесь вмиг вы...

Затянулись все-то раны,
Вид отменный и здоров,
Стали стройными всех станы,
Не убит дух, не суров.

Нет, никто здесь не отвержен,
А имел авторитет,
Вспоминалось горе реже,
Здесь Отрады жил привет.

Чувство дружеского локтя
Всем спокойствие несло,
Позабылись Злобы когти,
Смерти яркой ремесло.

Никого никто здесь тенью
Не тиранил, несши мрак,

Предавались Кроны пенью,
Восхитительнейше так,

Нега душ что и истома
Чаровали, аж до слёз...
Каждый был в Раю здесь дома,
Каждый в Радости лишь рос.

Но все жили не впустую,
Не чурались нужных дел,
А обязанность святую
Исполняли, не скудел

Потому и Лес обильем
Чудных ягод и грибов —
Это труд со всем усиьем,
Каждый в нём быть век готов.

Был подарок птицам – гнёзда.
На земле из мха палас.
Светлячки в ночи – что звёзды,
Чтоб во тьме всё видел глаз.

Источались фитонциды,
Чтоб дыханью лёгкость дать...
Друг на дружку нет обиды.
Жизни пир и благодать!

Твёрд Союз здесь поколений,
Ум и опыт, и задор —
Коллективный в деле Гений,
Потому в успехах скор.

Здесь никто не отрывался
Ото всех, чванливым став.
Век сплочённейшая Масса
С равным весом всех—то Прав.

Долговечна жизнь, отрадна.
Престарелый кто, – стоит
Молодцом, смотрясь парадно,
Безупречно бравый вид!

Если видят, кто-то слабый,
Силой делятся вмиг с ним,
Не отстал от них он абы
Чтоб во всём, Судьбой храним.

Всё решают коллективно,

Лучший видя вариант,
Не в застое, все активны,
Проявляя свой талант.

Одному коль сделать тяжко,
То вмиг сделают вдвоём.
Вот и в деле не промашка,
А успехи только в нём.

Разом вдруг, само собою,
И от всей своей души
Дуб признали все Главою,
Ум чей, сила хороши.

Был он стойкий и могучий,
Не сравнится всякий с ним,
Головой упёрся в тучи,
В Бурях был неколебим,

Зная боя все приёмы,
Нерушимо чтоб стоять,
Защитя свои хоромы
И Земли под ними пядь.

Слово Дуба не пустое
И не мыльный как пузырь,
Подкреплялось делом втрое,
В планах даль видна и ширь.

Потому в него сласть веры,
Славный нёс ведь результат,
И любовь к нему сверх меры,
С ним успехов был Парад.

Каждый мыслил прикоснуться
До Великого его,
Духом, силой жить не куце
Чтоб, добившись всего.

Братство выстроил лесное,
Всем оно дарило рост,
Сил придавши сразу втрое,
Счастья кончился вон пост.

Кроны все в едином хоре,
В нём солистом – каждый лист.
Вольно душам на просторе!
В мыслях, в деле каждый чист.

Все живут одной семьёю,
Цель едина, славен труд,
Нет всем гнёта над собою,
С вдохновением живут.

Всех наряд разнообразен,
Дивно каждому присущ,
Как на выставке–показе,
Как бесценность Леса куш.

То Стихии не по духу,
Что есть Лес, его пример,
Мыслит дать ему разруху,
Вон взъярясь во весь карьер!

«Я одна везде Владыка,
Лишь моя над миром власть!
Без насилья жить мне дико,
Любо радость всех мне красть —

Тем живу и существую,
Всех богатства заберу,
Жизнь не мыслю я иную,
Я в разбойном ввек пиру,

Хмель его рождает жадность
И насилья беспредел.
Слава мне и честь! Парадность,
Будь всегда моих злых дел!

Смерчем я над всем витаю,
Рушу жизнь, пустивши в прах...
Жизнь моя лишь ввек Святая,
А других ничто, лишь крах.

Мне о Лесе слух нашепчен,
Что его–де Дуб создал,
Жизни что исток там вечен,
Даже пень цветёт, удал —

Так там радостна житуха,
Что пустились в Счастья пляс!
Эх, потешу же я брюхо,
Лес вмещу в него зараз!»

Закружились яро Смерчи,
Шквалы ринулись Бурь —
Безответной жаждут сечи,
Сбили с неба вон лазурь,

Солнце мраком погасилось,
Вкруг тьма, хаос, круговерть!
Безразлична к жертвам милость,
Радость Злу – вокруг всех смерть...

Все деревья–одиночки,
Что Стихии на пути,
Пали вмиг без проволочки,
Ведь с Стихией не шути!

Нет им помощи, защиты,
И своих стоять нет сил,
Потому все наземь сбиты,
Как косою их кто скосил...

Всюду ужас и стенанья,
Неуёмный плач навзрыд,
Все бессильны заклинанья,
Зло унять чтоб. Бедствен вид...

Поразмётаны в округе,
Безобразны, будто хлам...
Нет перечить Злу потуги,
Зло – неистов, мерзкий хам;

Этой бойней опьянённый,
Преисподней страшный Бес,
Мчит свой дух всю зловонный
На стоящий мирно Лес!

В нём вспугнулись звери, птицы:
Буйство дикое и мрак
К Лесу мчится! «Будем биться! —
Дуб воскликнул, сжав кулак, —

Нам не будет в том дилеммы.
Пусть к листу прижмётся лист,
Обретут тем кроны шлемы, —
Дуб взывал всё, голосист, —

Будут головы в защите.
Всех сплетенье сучьев–рук —
А то сделаем мы в прыти! —
Явит крепость нам кольчуг,

Защитим тела тем наши,
Все сплотим свои ряды,
Ведь единства нету краше,

Мощь оно от всей беды.

Крепче все сомкните плечи,
Груди наши – мощный щит.
В битве будет вот и легче,
Явим Злобе смелый вид!

Он не будет паникёров,
Храбрость, стойкость, монолит
Укротят Стихии норы,
Будет мужествен наш вид!»

Дуб взывал! Все вдохновенно
Возвели в момент Редут
С верой твёрдой: непременно
Пред Стихией не падут!

Все же Витязи лихие,
Каждый сук их – будто меч!
Будут биться со Стихией,
Чтоб ей голову отсечь;

Есть за что теперь им биться,
Жизнь в Лесу – их идеал.
Потому суровы лица,
Воин каждый – стар и мал.

Защитить своё, родное —
То вовек Священный долг,
Сил прибудет в этом втрое
И Победный будет толк.

Есть пример – то Дуба стойкость,
Полководец и стратег,
Зрит успех. С того всем лёгкость,
Страх с того пред злом померк.

Ведь теперь не одиночки,
А единый, крепкий Строй!
Дом их будет на замочке:
Враг, попробуй–ка, открой!

Вот что значит Единенье
И крепчайший всех Союз!
Жизни то ведь повеленье,
Братства нет отрадней уз.

Все готовы к обороне,
Ощетинясь, как ежи,

Ну и битва будет ноне,
Каждый храбрость покажи!

Пяди Леса все священны —
До единой защитить!
Вражьи силы хоть надменны
И безумна в злобе прыть.

Было, ясно, и волнение,
Ведь живые все, не пни,
Ведь не бал, грядёт сражение!
В нём ли выживут они?

Но жива надежда в Дуба,
Им она вселяла Дух,
Проникала глубже луба,
«Всем стоять!» – взывала вслух.

Потому теснились с верой,
Что Стихию победят,
Дуба вокруг, судьба не серой
Будет, жизнь – не сущий ад.

А Стихия нагло мчится,
Чтобы сходу Лес смести,
Будто ярая Волчица,
Всё терзая на пути!

Лес ей чужд и ненавистен,
Ведь сплочённостью могуч,
Он Пророк чистейших истин,
Он Содружеством живуч.

Слабым служит всем примером,
Льнёт к нему, кто одинок,
Жизни новой Пионером
Он является. Высок

Быта уровень, мёд счастья,
Вдохновенен славный труд.
«Разметать вон Лес на части!
Все деревья пусть падут! —

Бурям выдана команда, —
Гордость сбить у Леса, спесь,
В бурелом вогнать всех надо,
Искорёжив напрочь весь!»

Так Стихия приказала,

Указав на Лес рукой.
Бури нагло без забрала —
А беречься—то на кой? —

Как ударятся с всей силы
О деревьев плотный строй,
Полезайте, мол, в могилы
Все—все—все быстреей толпой!

Но не дрогнули те даже,
Лишь сомкнув тесней ряды.
Нет в них Стойкости пропажи —
Этим были и горды!

Убедились: монолитность
Их Победы есть залог,
Хоть и Бурь вокруг ненасытность,
Хоть стремятся сбить всех с ног.

Как мячи, и отскочили
От деревьев Бури вспять!
Всех столкнуть они не в силе,
Хоть неистовая тать.

Лишь ударились, ох, больно
О деревьев строй стальной,
Разрыдались вмиг невольно,
С горя сникнув головой...

«Эх вы, хилые растяпы! —
Их Стихия – хват! – кнутом, —
Обессилили аль лапы,
В изуверстве ль не крутом?»

Вы надежд не оправдали,
С глаз моих пошли все вон!» —
Поползли, скуля, те в дали...
Опозорился Зла клон.

«А теперь в атаку, Смерчи! —
Проревел Стихии глас, —
Закружите всех их резче,
Жизнь чтоб вмиг оборвалась!»

Завертелись те гигантски
И обрушились на Лес,
Проявляя норов адский,
Как взбешённый в кознях Бес!

Вмиг вошли в прикосновение,
Вырвать с корнем захотя!
Крутят–вертят с озлобленьем!
Лес стоит. Стоит! Хотя...

Задрожала вдруг Осина —
Охватил её испуг!
Вмиг что ноги подкосило...
Руки – вон из Братства рук...

Глазки ими поприкрыла,
Чтобы смерть свою не зреть...
Брешь создав в строю немилу —
Всем опасность это ведь...

Смерч схватил её уж было,
Чтоб стремглавши завертеть
Со всего злодейства пыла,
Вон втянувши в круговерть!..

Да её рука вдруг Дуба
Ухватила с быстротой!
И поставила вновь любо
В поредевший было Строй.

Покраснела та мгновенно:
«Ах, какой же мне позор...
Будут хаять непременно
До последних жизни пор...»

Не смотрел никто с укором,
Подбодря улыбкой лишь,
Мол, во времени уж скором
Вон дрожать и прекратишь.

Превратилась в шлем вновь крона;
Строй сомкнулся вокруг тесней:
Коли Братство, – нет урона,
Слабый в нём всегда сильней!

Героически стояли
В битве этой, как один,
Хоть у Смерчей все в опале,
Да вот каждый Господин

Сам своей судьбы навеки —
В этом ценность жизни их,
Счастья полные здесь реки!
Вихрь за вихрем Смерчей стих:

Не разрушить мощной спайки
И Единства не подмять...
«Ах, бессильные вы шайки!
Лишь былинки благодать

Стало гнуть вам по натуре,
Лес сгубить же нету сил?» —
Плеть пошла хлестать по шкуре
Смерчей! Каждый потрусил

Прочь от Леса со стенаньем... —
Так грозна Стихии власть.
Надо ей служить с стараньем,
Чтоб в немилость не попасть...

«Разве мы все виноваты,
Крепок что Союз корней
Всех с Землёю, бесноваты
Хоть мы были, злясь сильней?

Не смогли мы спайки крепкой
Разорвать их сильных рук,
Чтобы вырвать вон, как репкой,
В них не страх от наших мук...

Их свалить нам не под силу,
Оборона их крепка...»
«В наказания могилу
Вон пошли! – под зад пинка

Поддала Стихия Смерчам —
Полетели кувырком!
Огрызаться всем им нечем:
Гнёт Стихии, ох, знаком... —

Эй! Взъяритесь, неба Грозы!
Чтоб вздохнуть Лес не посмел,
Молний влезут пусть занозы —
Их страшнее нету стрел!

Беспощадно поджигайте,
Чтоб сгорел он весь в огне,
Нет ему ввек благодати,
Жизнь его коль не по мне».

Громыхнули Грозы грозно
В громогласный барабан!
В наступление серьёзно

Грозы ринулись! Профан

Лес, мол, силой потягаться.
Не спасись ему от стрел
Молний! Вмиг не будет цаца,
Коль начнётся их обстрел.

Необузданная сила
Молний яростнейших Гроз!
Многих в мире уж сразила,
Лес сразить – нет, не вопрос.

Грозовые тучи луков
Натянули тетиву...
Ну всё, будет Лес весь в муках,
Жизнь не будет на плаву...

Молний мчит на Лес армада
Сверху вниз! Но шлемов сталь
От себя отбить их рада,
Те отскакивают вдаль,

Искрясь, тут же рикошетом,
Вот и Лесу нет вреда,
Опозорясь, гаснут где-то...
Так обходит Лес беда.

«Эй! Взъярись–ка, Шаровая,
В чашу Леса закатись,
Изнутри его сжигая,
Пламя взвивши снизу ввысь! —

Ей Стихия приказала,
Взгляд на Лес метнувши яр! —
Вид иметь он должен пала.
Принеси ему пожар!».

И упала Шаровая
Раскалённейшим ядром,
Где стояла боевая
Леса рать! Меж ног кругом

Завертелась, поджигая
Вкруг траву, она – стволы...
От ожогов – боль лихая,
Все уж Стойкостью малы...

Тучи спрятали вон лейки,
Не был чтоб в Лесу потоп.

А деревья уж калеки,
На стволах огня искр сноп...

Не предвидели опасность,
Привнесла что им испуг!
То урон, и это ясность,
Наважденье тяжких мук...

Али сгинет их уж Братство,
Гордость, радужный их дом,
Будут в горя вновь мытарства,
Гнёта будет вновь содом?

Все ветвями машинально
Вон сбивают пламя с тел,
Лезет к кронам что нахально!
Лес того, ох, не хотел...

Дым гнетёт глаза, дыханье...
В головах угарный яд...
«Полно нам впадать в стенанья! —
Возглас вдруг. На Иву взгляд... —

Я Плакучая ведь Ива,
Значит, слёз велик запас», —
Источает торопливо
На огонь, чтоб он погас...

Тот шипит, но меньше ростом
Всё ж становится, впав в пар...
Вроде, проза, вроде, просто,
Но испуга сбит угар!

Шаровая пошипела,
Извиваясь, как Змея...
Но сдалась, Зла бросив дело.
Леса в радости семья!

Это ей отрада, сказка,
Фейерверк счастливых душ!
А Стихии вновь фиаско,
Все её наскоки – чушь,

Подвиг Ивы – восхищенье!
Он награду получил.
Правда, Ивушку в смущенье
Вдруг вогнал почёт сей мил:

«Каждый сделал бы такое,

Свойство это поимей.
Разве можно жить в покое,
Коли враг спешит к нам – Змей?!»

На руках её качали:
«Слава Ивушке! Ура!»
Всех Победа! Нет печали.
К мирной жизни вновь пора!

Вновь залечены все раны,
Все вросли в привычный Труд,
Приосанились вновь станы,
Пышно снова все растут.

Но Стихии нет покоя,
Заработал вмиг умок:
«Может мощь разрушить Строя
Ливней бешеный поток!

Он Единство враз нарушит,
Монолитность разольёт.
Он лишит навек Лес суши,
Всех возьмёт в водоворот!»

Пооткрыли Тучи краны
Моментально все подряд —
Ливни ринулись–титаны,
Что взъярённый водопад!

Меж деревьев – будто клинья:
От ствола теснят вон ствол,
В раж войдя в момент насилья,
Леса был чтоб перемол...

«Все друг к другу, братья, льните
Монолитнее, тесней —
Нас разлить не хватит прыти
Ливням, в спайке мы сильней!» —

Дуб взывал! Тесней сомкнули
Плечи все, став, как утёс, —
Так беду отводит улей,
Враг в него коль сунет нос...

Стал бессилён водопада
Расщепленья ярый клин:
Не разлил Единства. Надо
Отразить то средь былин.

Лишь от влаги стал ядрёней,
Посветлевшим, чудным Лес,
Вновь красы лик в каждой кроне,
Счастье вновь, не жизни срез.

А Стихия всё ярится!
И в бессилии клянёт
Слуг своих, что все «тупицы»
И никчемнейший вон сброд...

Разметала их по свету!
Где с испуга и дрожат...
«Превратить как Лес в котлету,
Как ему устроить ад?

В лоб разбить его бессильна:
Сток, чёрт его бери!» —
Злоба в ней плодит обильно
От зари и до зари

Планы подлые расправы,
Чтоб его сгубить навек:
«Надо больше бы отравы,
Жизни пульс тогда б померк...»

И сидит, и думы варит...
Муха вдруг да появись! —
Ох, назойливые твари... —
Полонили даль и близь.

Мысли сбила вон жужжаньем...
«Ах, презренная ты тварь!» —
Да её со всем стараньем
Ухватила, тут же в длань,

Ухитрясь, и поместила,
Раздавить желая вон.
Та ж с почтеньем к ней и мило
Подпустила к уху звон:

«Не губи меня, Владыка,
Мысль тебе я прошепчу,
Без атак смертельных крика
Как сгубить. То по плечу.

В лоб бессмысленно, накладно,
Вот как надо, посмотри,
Будешь ты шагать парадно,
Дав погибель... изнутри!

Будет то ударом лома
Сзади гордому челу,
На него насядет кома,
Подлюсть будет ко селу.

Там, где гиблое болото,
Что смердит за тем бугром,
Есть Поганки, им охота
Сделать доброму погром.

Натруси из них спор лихо
И над Лесом разбросай
Ночью тёмною, но тихо,
Не вспугнуть его чтоб Край,

Не воспрял чтоб он в тревоге...»
«Я ли слышу наяву?!
Да за то я крылья, ноги
Вмиг тебе вон оборву!

Посещаешь нечистоты —
В этом твой удел таков.
Ты суть сделаешь работы,
Наломаешь лесу дров —

То моё есть повеленье.
Пшла немедля исполнять!» —
Муха вон в одно мгновенье
Прочь умчалась! Зла чтоб кладь

Принести, на Лес рассея.
И Поганки впали в рост...
Ярких их ведь нет подлее,
Им без Зла – печальный пост...

Потому кипит отрава
В закоптелом котелке...
Втихомолку, не оравой,
Не пред всеми, в уголке

Шепчут, шепчут заклинанья,
Лес желая извести, —
В этом их всегда желанье,
В том их тайные пути.

Подливают яд под корни,
Всюду брызгают и льют,
Лес не рос чтоб всё просторней,

В морге ждал бы лишь уют...

И туманится сознание
Уж деревьев, шаткий вид...
Уж Единства увядание,
Всех апатия сыпит...

Вид печален, вокруг уныние,
Вот-вот свалятся все с ног,
Нет осанки и Гордыни,
Дух в бараний скрючен рог...

Вид с того Поганок чинный
И ехиднейший смешок:
«Лес оставим дурачиной,
Будет то ему – ха! – шок».

Вдруг Зелёный Листочек,
Украшал что Дуба чуб,
Спрыгнул вниз в один разочек!
Безрассуден? Может, глуп

Был зелёным отрываться,
Ветка ведь ему, как мать?
«Не кляните лихом, Братцы,
Мчу я вниз, чтоб защищать

От Поганок Лес Великий,
За него я жизнь отдам!
Но с того не мрачьте лики,
Может, то пример и вам.

Да, я смерть приму моментом,
Но собью с Поганок прыть!
Вам потом на свете этом
Будет мило, в Счастье жить.

Бой грядёт нам всем Победный,
Коль порыв в том всех един,
Не убить Поганке Бледной
Нас. Её мы победим!» —

Да швырнёт внизу как яро
На Поганку грудь свою!
Той смертельная вмиг кара.
Пал и сам, ох, не таю...

Но одной Поганкой меньше.
Их же – целая орда:

Прут и прут на Лес всё пеше,
И от них ему беда...

«Эй, Листочки, Леса детки!
Не пример ли нам Герой?!
Вмиг дома покинем – ветки
И завалим вон собой

Эту гадкую отраву
Слоем толстым, не смогла
Чтоб вредить нам! В том мы правы.
И испуга пусть игла

Не проткнёт все наши души,
Не попятит страх всех нас!» —
На Поганковые туши
Навалились сверху враз,

Массой всею придавили!
Тут и был тем вмиг конец.
Так в борьбе, в её горниле
Закалён был Лист–юнец,

Без сомнений и попятья
Жизнь за Лес сумел отдать.
И за ним другие братья —
Ведь бесстрашнейшая Рать!

Но зато из новых почек
Появились в всей красе
За Листочком вновь Листочек,
Благодарные им все, —

Подвиг славен их, бессмертен
Нет, не будет всем забыт,
Ввек Герои живы эти,
Их прекрасен жизни вид.

Потому и нет отравы
Уж теперь в родном Лесу.
Все они достойны Славы,
Душ своих раскрыв красу.

Грудью Лес вздохнул полнейшей,
Счастлив, радостен стал лик:
Ядовитый изгнан, злейший
Враг, издав предсмертный крик.

Всё растёт опять активно

В Братстве, в Дружбе и красе,
Вот и выглядят картинно
И изысканнейше все!

Труд их в этом без огрехов,
Не от слабых рук, умов:
Урожай велик орехов,
Тонны Ягод и Грибов,

Древесина безупречна,
В деле будет хороша!
Ну, и лёгкие, конечно,
Всей Планеты, всласть шурша

От ветров своей листвою,
Будто песенку поя,
Чуть качая головою
И растя во все края,

Жизнь давая поколенью,
Обретя двойную мощь,
Тех укрыв своею сенью,
Одинок кто, хил и тощ;

Он вдыхал в них всех Надежду
На достойнейшую жизнь,
Рвань сменили чтоб – одежду,
Счастья были бы чтоб близ.

Льнули все к нему с доверьем,
Оживая, взор луча!
Он их Брат, он слову верен,
Их врагов он бьёт сплеча!

Но пока жертв, ох, ничтожны
Силы, чтоб к нему прийти...
С верой в доброе возможны
К Счастью нужные пути.

Но Стихия взор их мутит,
Искажает напрочь слух,
Громоздит о Лесе жути,
Чтоб порыв к нему пожух.

Да удел всегда Бутона —
Миру дать—таки цветок.
Вот порыва и законно
Всё бурлил, бурлил поток!..

Все тянулись инстинктивно
От гнетущей жизни прочь,
Власть Стихии ведь противна,
Уж терпеть её невмочь!

Та всё видит это чётко:
Лес толкает их на бунт,
Не страшна что Молний плётка,
Бурь зловещий, ярый гуд...

Гнулись тяжело и скрипели,
Но Надежды дух воспрял,
Он взывал идти их к цели
Через Стихии грозный вал!

Одиночке трудно всё же,
Сил напруг пока что слаб...
Но под Гнётом жить негоже,
И Свободу видит раб!

Как же лик её милый,
Обаятельнейший стан!
Вмиг влюблён он до могилы,
Чувств извергнувши фонтан!

Лес Величествен и пышен,
Гордый взгляд, в нём жизнь бурлит
Под лазурной неба крышей,
У него отрадный вид!

Он уверенно шагает,
Разрастаясь вширь и вдаль, —
Жизнь не мыслима иная,
Не родня ей Страх, Печаль,

В ней спокойствие, услада
И усилиям простор,
Чистой Дружбы сласть—отрада,
Шаг в Грядущее твёрд, скор.

Долгожители в Почёте,
Поросль силится вся в рост!
Все в Труде, а не в Зевоте,
Для улыбок ввек не пост.

Все живут одной семьёю,
Величая род свой, вид, —
Не подобен он Изгою,
Как и все, — лишь знаменит.

В лучшем Завтра он уверен,
Как хорош текущий день!
Каждый верен общей вере,
Потому растёт! Не пень...

Все Листочки, все – резные,
Как прекрасен их Парад!
Чувства светлые, святые,
В Дружбе милой все подряд.

Коли радость, – лучезарна!
А печаль, – то всех гнетёт...
В росте все всегда ударно,
Корнем вверх Лес не растёт.

Кто застынет вдруг в наклоне,
Вмиг подставят все плечо,
Тот не будет с горя в стоне,
А стройнее лишь ещё.

Зависть, склоки, затененье —
Их в помине вечно нет.
Чванство, дёготь самомнения
Не ведут свой грязный след...

Шелест чист и мелодичен,
Навевает душам блажь...
Мир Счастливый стал привычен:
«Он и каждого, и наш!»

И не надо нам иного,
Бурный люб нам всем покой,
Каждый миг в Лесу всё ново,
Заскорузлость—то на кой?»

Потому авторитетно
Лес глядится с всех сторон.
А Стихия, будто Этна,
Всё ярится и урон

Нанести ему желает,
С корнем вырвать, растереть
В прах его в зловещем лае,
Потому и злости плеть!

Да, знать, силы на пределе:
«Можно так и хилой стать...
За меня пусть будет в деле

Отщепенцев подлых рать.

На моём все содержанье,
Все подкуплены чины,
Честь и Совесть в них в изгнанье,
Ярость, гнусность Сатаны;

Льют своё мне лебезенье,
Всё подачки ждут, скуля,
Не по мне чуть – вмиг сверженье!
И другой уж у руля».

Не родного все уж рода
И не племени давно:
Хорошо ль живёт, Свобода
Есть ему ль – им всё равно;

Бог один – Обогащенье
Да услада для утроб
И Стихии ввек служенье,
Всё и вся загнать чтоб в гроб.

Потому и лгут все нагло,
Да чудовищно подряд,
Превративши род свой в тягло,
Жизнь создав ему, что ад...

Обложили Лес зловоньем
Истеричной лжи клоак,
Чем нелепей, тем в притоне
Их грядёт им лучше смак.

Обряжают в форму хаки
Членов рода, гонят в бой!
За Свободу, мол. Но враки:
Кто не люб им, тем – убой,

Разрушенье жизни прежней
И богатств их всех захват,
Тем кичатся всё помпезней,
Мир ввергают в сущий ад.

Все бегут от этой жути,
Лишь бы скрыться где-нибудь,
Тонут там в отвратной мути,
Их судьба – и здесь тонуть...

Ненасытная верхушка,
Захватившая всю власть,

В их добре, аж сверх макушки,
Грабежей, разбоя страсть

Не уймёт никак, взъярися,
Причиняя миру боль,
Сверхсвирепого закваса
И Вершителя взяв роль.

Что роды? Они безвольны,
Ропщут, ясно, тихо хоть...
Мясо пушечное, войны —
Их судьбы отвратной плоть,

Все в её они загоне,
С страха сбившись в углу,
И от боли в вечном стане,
Будто кто вонзил иглу.

«Демократией» зовётся —
Подминанье под себя,
Блага прут, мол, для народа,
Ну, уж очень полюбя...

Вмиг двойная тяжесть гнёта,
В землю втискивает род:
Властно шкуру драть охота,
Пришлым тоже это мёд.

Не вздохнуть, не разогнуться —
Так прижал страшенно гнёт,
Жизнь и смотрится всех куце,
Ждёт в могилу всех исход...

Как пресечь всех возмущенье,
Бурь протестов (упаси!)?
Метод верен: разобщенье
На земле, на небеси,

Взвить престиж одной из наций,
Все другие оплевать!
И соседи уж не братцы,
И родная мать – не мать...

Заявить: она Агрессор,
Пожирает, мол, детей.
Кто изрёк то, тот Профессор
Наиправдишных идей,

Дать за то ему награду!

(Благо, есть карманный фонд!).
Восхваленьям нету сладу.
Он с того надменен, горд!

И живёт себе Стихия,
Нажирая телеса...
В рот смотреть вокруг лихие
Есть Рабы: «Ах, чудеса!

Жизнь и быт её – пример нам».
Валят к ней ей зад лизать,
Ей служить во всём примерно...
Но с–под носа Благодать

Улепётывает что–то,
В брюхе пусто, пуст кошель...
Как она, им жить охота!
Села вот мечта на мель...

Ест Стихия бананасы,
Мясо Райских чудных птиц,
Банки злата полны, кассы —
То грабёж других Столиц.

Вот и мыслят поживиться
Да за счёт кого–нибудь:
Изуверские вмиг лица,
Барабаном сразу – грудь!

И, как роботы, в атаку
По персту Стихии прут,
Вовлекая мир весь в драку,
Благ иметь с того чтоб пуд!

И безвинные вкруг жертвы,
И потоками их кровь...
Да всегда сверх всякой сметы,
Возжелают – прут все вновь,

Но в другом уж направленье:
Пуда мало, центнер дай!
Вот и будет наслажденье,
Вот и будет жизни рай!

А когда придёт делёжка,
У Стихии фокус есть:
Вроде, в рот им – с снедью ложка...
Пусто в ней, глядь: знайте честь!

«Я извечный алчной банды
Был и есть всегда Главарь!
Что со мной вы, будьте рады,
Но добычи весь мой ларь!

Ведь даю я вам защиту,
Обещаю уйму благ,
В ход по вам пускаю битую,
Не по мне коль да не так

Вы вдруг твякните однажды,
Мне во вред и невпопад.
Ложь, разбой – ваш долг – и кражи,
Прибыль мне давать подряд.

От служенья мне не деться
Вам, презренным, никуда.
В жизни вашей я как сердце:
С ним живёте вы всегда.

Выжму я из вас все соки,
Свой справляя интерес:
Надо пышный и высокий
Вон порушить вольный Лес!

Обзавёлся он Гордыней,
Силу роста заимел,
Не сдаётся мне поныне,
Предо мной нахально смел!»

Служит слабым в том примером,
В них вселяя дух и честь,
Мир не губит Волком серым,
Дружбы спайка, совесть есть

В нём издревле, не хирея,
Потому в расцвете сил,
Жизнь с днём каждым в нём милее,
Потому, отец как, мил.

Видят–грезят Одиночки
Не один подряд уж год,
Что и к ним придут денёчки,
Будет Счастья где восход,

Что не будут в страхе гнуться
Пред Стихией никогда
В безысходном виде, куце,
Что покинет их беда,

Гордо вскинутся, свободно,
Сбросив вон злодейский гнёт,
С Лесом жизнь их будет сходна,
В благе каждый заживёт!

Добровольно и с подъёмом
Под идеи встанут сень,
Будет Лес Великий домом
Им, где каждый, нет, не пень,

А свободная век личность,
Радость где вокруг в Труде
Да на всех, а, значит, лично.
Жизнь – Салют в такой среде!

Вместе шелест, в такт качанье
Раскудрявой головой...
Как любезно всех Братанье!
Там, в Лесу, век каждый свой.

Отщепенцев нет в помине,
Что несут всем вечно вред.
Всем в веселье нет унынья,
Каждый Труженик, Поэт.

Одиночки стажировку,
Жить как радостно, пройдут,
Обретут во всём сноровку
И к себе – за милый Труд!

Будут с Лесом век в Союзе,
Да на равных лишь Правах,
Друг для друга не в обузе,
При любезнейших словах...

Будут лишним всем делиться,
Нет чего, – себе то брать.
Все открытые к всем лица,
Всем–то жизнь – сласть–благодать...

Все в беде придут на помощь,
Грудью жертв вмиг защитят,
И не выдернет, как овощ,
Уж Стихия всех подряд.

Оттого и враз опешит,
Встретив дружный вдруг отпор,
Хоть взъярится дико, леше,

Хил её и в том топор:

В силе станут все железны,
Ни зазубринки на них,
Все усилья бесполезны
Повалить их, дав под дых.

Вот что значит Единенье,
Общность радужных идей,
Будь вокруг хоть Зла каленье.
За такую жизнь радей!

«Эй, вы, Прихвостни-злодеи!
Тли бессчётная орда,
Тьма и Гусениц, будь в деле
Ваша жадность навсегда

Из листвы тянуть все соки,
Есть и есть, всё пожирать...
Кабанов доставьте, ноги,
Подрывная вечно рать

Ведь они, губя под корень,
Вот и Лес не устоит,
Будет – ха! – ему вмиг горе,
Враз завянет Гордый вид...

Хмеля плети! Затянитесь
Горла вокруг его, чтоб он
Враз уж не был, будто Витязь,
Мной навеки полонён.

Муравьи, вверх Тлей доставьте
Веток всех, где нежен Лист,
Да с почтением к ним, кстати,
Ведь Тлей род не эгоист,

Вас одарит сладким яством,
Вмиг войдёте в дивный раж!
Вы носильщиков ввек каста,
Пшли на Лес на абордаж!»

Тянут Тлей вверх вереницей
Подневольные Рабы...
Не в смущенье все их лица,
Лесу что несут гробы,

В них сочувствия ни грамма
Нет к нему, своя лишь цель,

В том не видя, в общем, срама,
Сласти в рот была б капель...

О своей пекутся шкуре
По названию хитин,
От рожденья в их натуре
То, и цель в том – Господин.

Он на зло их всех толкает,
Волю, честь вон заглуша.
Без сочувствия такая
Вот и стала их душа.

Тлей несут вверх аккуратно
И на почки, детку–Лист
Помещают их опрятно,
Всякий алчностью лучист,

Что за то придёт услада —
Вожделье язычку...
А Стихии то и надо!
Ясно то и Дурачку.

Облепили все макушки
Веток, веточек подряд,
Тянут сок их... Пухнут тушки
Тлей, в упитанный наряд

Облачась, надувшись шаром,
Лопнут вон, того гляди...
Хорошо иметь всё даром,
Как приятно–то в груди!..

Но вместилось сколько в брюхо,
Утекло из веток столь.
Тлям привес. Ветвям поруха.
И деревьям, Лесу боль:

Нету роста, он в застое.
Молод кто, – на вид Старик...
А Стихии то – застолье
И от Счастья дикий крик!

«Лес заглохнет без приплода,
Превратится в сухостой
За породой вновь порода...
Лес, прощай тогда густой.

Повалю деревья сходу,

Будто фишки домино,
И его не будет сроду,
Даже в памяти кино».

Ветви никли безысходно,
Листья съёжились в комки...
Тля смотрелась же дородно,
Соком потчуя зобки.

Как бороться с нею Лесу,
Как, как прежде, вновь воспрять?
Сил не быть уж перевесу:
Муравьи всё носят кладь...

И её с себя не сбросить
Лесу – так впилась в него
В разазартнейшем заносе,
Полонивши вон всего...

Тают, тают Леса силы...
Оттого и слаб Оплот,
Зев развёрзся уж могилы,
Поглотит его вот–вот...

Расползлись по веткам жирно,
Облепили с всех сторон
И глядятся все упырно:
«Вот какой несём урон!»

Размножаются стремглавщи,
Ох, и зверский аппетит!
Соки пьют полнейшей чашей,
Оттого хмельной всех вид...

Все бахвалятся деяньем
Неуёмнейшим своим,
Не влачась состраданьем
К Лесу: «Будешь победим!»

От Стихии ждут награды,
В изуверстве изоцрясь,
Прислужить умильно рады
Ей, от них на ветках грязь...

Виснут Ветви истощённо,
Уж на ладан дышат все...
А ведь были в время оно
В изумительной красе!

Сдались вот всем Изуверам...
Где же стойкости броня?
Лес глядится мрачным, серым,
Лист сухой роня, роня...

Веселятся Сокопийцы:
Вот–де выслужились как!
Честь воздастся им сторицей,
В деле их не виден брак.

У Стихии взвились нервы,
Вида лакомый успех:
В бой бросает уж резервы,
Лес добить–то ведь не грех.

И рванулись из засады,
В бой пошли за рядом ряд,
Грызть Листочки очень рады,
Как косилкой, все подряд

Орды Гусениц! Прожоры
Все они–то, как одна.
А в Лесу на то просторы
Им. Ах, доля как годна!

Вдрызг кромсают все Листочки
Жвалы Гусениц подряд...
И на новые бросочки
Сделать вмиг уж норовят!

Все в обжорстве заводные
Да безудержны в еде,
Всюду чавканья лихие,
Шум и гул с того... А где

Проползли волной по ветке,
Та без Листьев уж, гола...
Сзади Гусениц – объедки.
Ведь бездонна, не мала

Век вместительность их брюха.
Им Приказ – набить его!
Вот и Кронам всем разруха
Беспредельная с того...

Оплели вон паутиной
Кроны все, втолкнув, как в клеть,
Навалились зло лавиной,
Не воспрям в красе чтоб впредь.

Придавили грудь коленкой,
Не посмел чтоб Лес вздохнуть.
Под Стихии все опекой.
Ей любя разбоя жуть.

Развалилась – ах! – на троне,
Умилённо вперя взгляд,
Как в предсмертном Лес уж стоне,
Как теряет свой наряд,

Тщась всё ж вырваться из плена
Необузданных Прожор...
«Уж теперь–то непременно
Будет Лесу гибель, мор!

Наточите снова жвалы,
От Листвы чтоб был лишь прах,
Не медлительны, не вялы
Будьте в этаких делах!

Дам в награду я вам кокон,
Отдохнёте в нём чуть–чуть,
Вдруг возрадуете око,
Превратясь в другую суть:

Будут крылья–опахала,
Вот и все вы – Мотыльки;
Вновь отложите немало
Вы яиц под потолки

Крон деревьев очумело,
Вновь же Гусениц родив,
Чтобы свора эта ела
Листья жадно, Леса див,

Доконав его обжорством,
Под моей чтоб был пятой,
Причинить вред будет просто,
Век мой будет золотой.

Я даю вам всем развитие,
Указуя, есть где что.
Потому вы в счастья прыти.
Мне служите ввек! Не то...

Прекращу поток советов,
А у вас же нет ума,
Займеть где Счастье это,

Вмиг придёт к вам Горя тьма.

Потому вы пристяжные
Все к делам моим – мой сказ!
И не быть уж вам иными,
Зло лишь радует пусть вас.

Раструбите вы по свету
Лесофобию и ложь,
Дав тем верности примету
Мне – в том пыл ваш и хорош».

«Благодарствуем нижайше...
Мы твои, Хозяйка, псы.
То бишь... Гусеницы. Наши
Зла дела – лишить красы

Все кусты, деревья, травы,
Коль Приказ нам твой такой,
Будем жить им всем потравой —
В том отрада нам, покой.

Видим, Лес вон ошарашен,
Средств и сил бороться нет —
Так набег наш мощен, страшен,
Без листвы он, знай, скелет;

Друг покинет – фотосинтез,
Смерть придёт зато взамен.
Вот и не жил как Лес–витязь,
Вон падёт весь, впавши в тлен...»

«Ну–ну, Черви... Веселитесь
На листве ("поганый сброд!"),
Коль погибнет этот Витязь,
Смерть тогда и к вам придёт,

Вы умрёте с голодухи,
Всю поевши зелень враз,
Жрать да жрать – вам оплеухи
И удары в ваш же глаз! —

Так Стихия рассуждала,
Мысля хитростно, не вслух, —
Дураков на свете ль мало?
Нет, не меньше, чем и Мух.

Вся Победы будет Слава
После только мне одной!

Дураков вперёд мчи, лава,
За меня зверьём на бой!

Добывай мне власть, богатство,
То мне радость, сласть вовек.
Ха-ха-ха! А с вами Братство —
Это в ад ваш глупый бег.

Вы Друзья лишь номинально,
А фактически – Рабы,
За меня жизнь криминальна —
Не уйти в том от судьбы.

А пока в Лесу шуруйте —
Мастера вы в сих делах,
Наводите Лесу жути,
Бейте этим больно в пах!»

Рассужденья сладкострастны,
Аж на троне впала в сон...
Лесу Гусеницы, ясно,
Все опасны. Гибнет он...

«Где найти такой бы способ,
Чтоб избавиться от них? —
Суть такая всех вопроса.
Лес печально с горя стих...

Приготовился к кончине,
Хоть надеждой чуть живёт... —
Аль погибнуть мне, Твердыне,
Изведётся Леса род?

Надо, ясно, не сдаваться!
Умереть нельзя живьём».
«Эй, Деревья! – слышат, – Братцы!
А скажу-ка вам о том,

Как с себя стрясает воду,
В ней побывшее, Зверьё, —
Дуб спешит с ответом сходу.
Слух всех цепок, как репё, —

Так и вы с ветвей стряхните
Этих Гусениц сильней!
Да со всей своею прыти».
Показал, как у Зверей...

Всем понравилась идея,

Идеальна и проста.
И ветвями всё сильнее
Затрясли! Ура! Пуста

Стала каждая вновь ветка,
С них, как будто камнепад,
Выражаясь в злобе едко,
Полетели все подряд

Орды Гусениц вниз, гадки —
Там их был кишачий слой...
Ветви стали вновь в порядке,
Вновь покрылись все Листвой.

Слой же Гусениц опешил...
«Да, но Лес ведь без доспех!» —
Вновь набег свершили пеший
По лесным Стволам наверх,

Глядя жадно на Листочки,
Заливаясь вдрызг слюной:
«Все сожрём без проволоочки!
Цели нет у нас иной».

Обгоняючи друг дружку,
Все спешат, спешат с всех сил!..
Да на самую макушку,
Будто Лес их в том просил.

И Листочки вновь в испуге:
Не охота помирать!
В горя снова все натуге —
Так страшна обжорства рать.

Над Листочком каждым жвалы
Занесли, сгубить чтоб Честь,
Обступили, как Шакалы,
Приступили, было, есть...

Да вдруг пискнула Пичужка,
Видя в Гусеницах снедь!
А за ней её подружка:
«А орда—то не Медведь,

А готовое нам блюдо,
Успевай лишь всё клевать!
И не будет Лесу худо,
Нам от пищи – Благодать...»

Но в Лесу не две Пичужки,
Их полно средь милых Крон,
Тех вмиг ушки на макушке:
«Будем сыты! И урон

Отведём от Леса дружно,
Он ведь нам родимый дом,
Защищать который нужно.
Сомневался бы кто в том!»

И уж Пиршество горою,
Радость, песни и азарт!
И вот некою порою
Прерван Гусениц был ад.

Кроны были чисты, станы,
Леса вновь прекрасный вид!
В битвах Птицы все Титаны:
За гнездо, что в нём лежит,

И за тех, кто их хоромы
Держит в дуплах, на ветвях,
Чьи удобства им знакомы,
Сервис высший! Чуден! Ах...

Ветви птиц качают деток
В колыбельках, милых им...
Вольным Птицам нет здесь клеток,
Зверь и Птах здесь ввек любим.

Потому и щебетанье,
Пенье дивное вокруг!
С Лесом тесное Братанье,
Каждый каждому здесь Друг.

Лес – любимая Отчизна,
Жизнь дающая и быт,
Срок придёт – по ком–то тризна...
Но всех деятельный вид!

Каждый занят милым делом,
Завершить его спешит,
Сильный духом, сильный телом —
Изумительнейший вид!

Друг здесь – Солнца каждый лучик,
И Дождя капель любя...
Неба дар – всем здесь попутчик
В жизни их, что не груба.

Ей нужна же мощь защиты.
Каждый Леса член – солдат.
Будут силы вражьи биты!
Богатырь здесь стар и млад.

Тут Стихию разбудило
Ликованье Леса вдруг...
«Знать, ему уже немило,
Весь в конвульсиях от мук, —

Мысль явилась ей отрады, —
Но, постой–ка! Что за смех,
Аль его не съели Гады,
И плачевен их успех?»

Впрямь, уж Гусениц не видно...
Кроны в чуднейшей красе!
Ах, Стихии как обидно:
Ведь впустую козни все...

Разразилась громче Грома! —
Чуть не взял её инфаркт:
«Врёшь! Ты сгинешь от погрома.
Это будет скорый факт.

Силы есть в моих резервах
Средь болотных тинных жиж! —
В бесноватых вся–то нервах, —
Вот от них не устоишь,

Кабаны! Вон все из жижи,
Под Деревья шагом марш!
Подрывная сила вы же.
Подорвите корни! Ваш

Вмиг усердья пик оплачен
Будет полною мощной,
Мастера вы в том, тем паче.
Марш, хоть стадом, хоть толпой!

Грозной вы и свинской касты,
Яры все вы, а клыки
Раздлиннющие, штыкасты,
Глаз свирепы огоньки!»

Те прохрюкали в согласье,
В Лес вступили, разбрелись
Безо всяких катавасий,

У Стволов все встали близ,

И мощнейшими клыками
Стали Корни подрывать,
Помогая «пятаками»...
Разрушительная рать!

Корни с хрустом отгрызали,
Смачно чавкая с того...
Звуки мчались страшно в дали;
Лес стал в дрожи оттого...

И Стволы вдруг задрожали,
Вот–вот скоро упадут
В беспокойстве и в печали...
Слаб Деревьев стал Редут.

Уж теряют равновесье,
Наклоняются вкривь–вкось...
Кабанов вкруг мракобесье.
Страх всех, взгляд на них чуть брось.

Все растеряны донельзя...
Как разбою дать отпор,
О защите чьей–то грезя,
Да Защитник есть ли скор?

Часть теряет уж сознание,
И в глазах явился страх...
Ну за что им наказание?
Злоба прёт на всех порах...

Дуб воскликнул: «Хворостиной
Гнал Хозяин раз Свиней,
Те толпой послушной, смирной
Подчинялись все—то ей.

Знать, в ней строгость есть и сила,
И высок авторитет,
Коль сто раз их не просила:
Хлеть! – и неслухов уж нет.

Быть в отчаянье причины
Потому и нет у нас:
Ветви наши – хворостины,
Их большой в Лесу запас.

По бокам хлестнём да спинам
По Кабаньим да сильней,

Не сберечь шкур их щетинам:
Тело голое Свиной,

Значит, будет страшно больно
От ударов, убегут
С визгом каждый резким сольно,
Уж в Лесу не будут тут!»

И пример, хлестать как, дал им,
Кабанов что сразу пять
Прочь умчались с визгом шалым:
Корни ль с болью подрывать?!

Он других хлестал нещадно,
Уж и те умчались прочь!
«Чтоб вам не было повадно
Наши жизни зло толочь!»

И Деревья все другие
Враз пустили ветки в ход —
Всех усилия лихие!
Боль взяла кабаньей сброд...

Заметались! Нет спасенья.
Ошарашенно бегут!
То им кара, без сомненья.
Леса вмиг воспрял Редут!

Кабанов он хлещет пылко,
Как цепями, – молотьба,
Лес одна как молотилка —
Такова врагов судьба.

Мчат от Леса прочь гурьбою,
Боль не в силах уж терпеть,
Не владеячи собою,
Ветки Леса – Леса плеть!

Всем несёт она расплату,
Кто осмелится напасть
На родную с детства хату,
Разорвав вон вражью пасть...

Но отпор коль мощный встретит,
Страх его берёт и дрожь,
Как кабаньи орды эти,
Знать, отпор силён, хорош!

Так неслись, чуть не столкнули

Вон Стихию с троном прочь —
Не летят быстрее так пули —
Так во всю летели мочь,

Вмиг в своё болото ринув,
Погрузившись тут же в грязь,
В неприглядную картину
Сразу в ней и превратясь,

Лишь, дрожа, торчали уши,
Страх вразнос хвосты их тряс...
Отвратительные туши,
Случай, случай их лишь спас.

«Осадить, – Стихии крики, —
Кабанов трусливый бег!».
Хоть взмечи пред ними пики,
Превративши тем в калек,

Результатов, нет, не дали,
С визгом–хрюканьем они
Мимо прочь промчались в дали!
Нет, вернуть их не мани

Ни овсом, ни желудями.
Им заказан к Лесу путь:
Ни насильем, да и сами
Не пойдут опять. Тонуть

Лучше будут в мерзкой жиже,
Под Деревья чем придут.
Потому Травы все ниже:
Больно там сечёт Редут!

Сброду этому Стихия
Плюнуть лишь смогла вослед:
«Шкуру вы спасать лихие...
С вами мне не ждать Побед.

Быть теперь вам всем в опале.
Свиньи вы и свиньи есть,
Бой не выиграв, удрали,
Потерявши с страха Честь.

Напролом идти негоже,
Бьют смертельно сразу в лоб...
Но сгубить Лес надо всё же,
Запихать трухою в гроб!

Может, надо одурманить,
Разум трезвый чтобы сбить,
Всю из Леса выбить память,
Кто он есть, порвать, как нить?

Поднеси ему хмельного,
Чтоб свалился сразу с ног,
То тебе в веках не ново,
Загубить ты многих смог,

Хмель задорный и коварный,
Вейся, вейся вокруг Стволов,
Вид безволен будет, пьяный...
Вот удачи мне улов!

Скрутишь волю, значит, руки.
А без них Защитник – ноль.
Тут и Лесу будут муки...
Одурманить–ка изволь!»

Из землицы Хмель пробился,
Обвивать стал все Стволы,
По ветвям пополз... Как Киса,
Замурлыкал, ждя хвалы,

От Стихии разлюбезной,
Что усердием ретив,
Что в разбое, мол, полезный,
Сам собою горделив.

Всё в Лесу им уж обвито,
Всех сознание затмил...
«Не жил Лес чтоб именито,
Задуши с своих всех сил,

Затянувшись петлёю
На холёных шеях, Хмель,
Всех Стволов. Горда собою,
Чтоб я видела отсель,

Ухмыляючись отрадно:
Вот и Лесу, мол, конец.
По нему пройдуь Парадно,
Я–де в битвах молодец!»

Кто годами меньше, ростом
Из Деревьев, не силён,
Тот уж видит тишь погоста
И чуть жив, бедняжка он...

Но тут Дуб воззвал к их воле,
Видя их плачевный вид:
«Братья! Будем мы доколе
Зло терпеть?! Тьма Фитонцид

Есть в резерве нашем бравом,
Их и пустим дружно в бой!
Нет в Лесу хмельным отравам,
Будем с трезвой головой!

Фитонциды! Все в атаку!
Победить хмельной дурман,
Дружно, смело риньте в драку,
Чтоб сознания туман

Нас покинул, трезвость давши,
Ведь безволие – наш враг».
И пошло тут рукопашье,
На кулак пошёл кулак!

Фитонцидов много, уйма!
Окружён враг и разбит!
Как спастись – его лишь дума,
С страха стал не боевит —

Так досталось на «орешки»!
С дрожью вон с деревьев сполз,
Не забывши в дикой спешке
Прихватить хмельного воз...

Задышал тут Лес лечебным
Сразу воздухом, стал трезв.
Жить нельзя ввек с непотребным,
Без него умён лишь, резв.

Хмель приполз к Стихии, плача,
И прощения просив,
Что постигла неудача,
Что такой вот он труслив...

Та его ножищей пнула:
«Прочь, презреннейшая тварь!
Ты всё действовал сверхснуло,
Да и мал ума твой ларь,

Страшно жидких концентраций,
По старинке всё живёшь...
Надо было постараться!

Вот тогда б и был хорош.

Нет тебе вовек прощенья,
С глаз моих пшёл вон долой!»
Тот уполз без возмущенья
Прочь с поникшей головой...

«Ну и слуги, ну вояки!
С ними сделаешь разор...
Убегают прочь до драки,
Принося мне тем позор.

В Лес Жуков я Дровосеков
Запущу – мой хитрый план! —
Чтоб без Смерчей, Бурь и стеков
Наконец–то пал Титан,

Изнутри в труху разрушен
Вдруг невидимым врагом,
Поразвесит коли уши:
"Ах, Жуков как тьма кругом!

То невиданное диво,
Заграничный эксклюзив,
Ходят мощно, горделиво!
Не принять как этих див,

Коль они такое чудо?!
Да при жвалах, что тиски,
Нет, впустить в Лес – то не худо,
С раскрасавцами тоски

Нам, видать, вовек не будет,
Их в защитные ряды
Позачислим, сталь ведь – груди!
Защитят нас от беды"» —

Так Стихия всё мечтала,
Рассуждаючи за Лес...
Оправдалось немало,
Ведь в ловушку Лес залез,

Враз поддавшись уговорам
Малых Кустиков–Кустов,
Что его просили хором,
Мол, с Жуками всяк готов

Поиграть: очаровашки!
Коих нет нигде у нас,

Ну, впустите, ведь милашки!..
«Что не сделаешь для вас,

Чтоб вы тешились, Детишки!
Эй, Жуки! Открыт вам вход».
Тотчас игр пошли излишки:
Юный радостен народ!

А Деревья кой-какие,
Что росли все вкривь и вкось,
Не как все, что все – прямые! —
И корнями тоже врозь,

Переглядывались тайно:
«Веселитесь пока...
Будет Счастьем, будет "майна",
Горло стиснет вам рука

Неожиданного горя...
Распрявимся мы тогда,
Затеним вас напрочь вскоре,
Тяга в том – не ерунда:

Принесёт нам больше света,
Площадь Леса всю под нас,
Жуть шуршащего навета
Всех отторгнет вон от вас,

Рухнет Лес прямостоячий.
Всехорошимся лишь мы,
Визг что будет поросячий!
Массам массу гоним тьмы,

В ней мы тайные делишки
Испокон веков ведём,
Век они приводят к крышке,
Приколоченной гвоздём.

Веселитесь, Кусточки,
Восхищайся ими, Лес!
На пути мы вашем – кочки
И под корень вас всех срез».

Ну, и бдительность – в зевоте...
И беспечность впала в раж!
Лес, очнись! Ты ведь на фронте,
Вкруг Стихии абордаж

На тебя прёт ежечасен,

Повалить чтоб, растерзать,
Ей бельмом твой мир прекрасен.
Потому Жуков и рать.

Восхитили дивным видом:
Ах, и невидаль они!
Им в Лесу Кусточки – гидом
И милей самой родни...

Потому в Кусты шмыгнули
Без препятствий и узды —
Бденья нет тех в карауле,
Нет, не чувят те беды,

А азартно веселятся!
Те по ним и расползлись...
Каждый Жук милей стал Братца,
Ах, как радостна с ним близь!

Что за усики и глазки,
Клещи мощные их ртов,
Грудь бойцовская – из сказки,
Все в броне, мол, всяк готов

Защитить вас всех, Детишки,
Коль нагрянет страшный Враг,
Сделать чтоб себе излишки
Территорий, взвив свой стяг.

Дети верой живы чистой,
Что скажи, – то им Закон
Под глазёнок взгляд лучистый,
Ведь бесхитростен в них он.

Потому лишились бденья.
Наигравшись, стали спать...
В жизни сон сласть, без сомненья.
Спят себе... А утром, глядь,

Листьев нет уже на многих...
Послетели? Нет внизу.
Может, вдаль умчали ноги?
С горя выдали слезу...

Но Жуки в успокоенье
Припустились в тот же миг:
Мол, придут! «Вновь в развлеченье,
Детки, ринем напрямик!

Нам ли в играх горевати,
Позабудем всю в них грусть!
Не в плену ж они у Тати?
Поглядит вокруг каждый пусть,

Где она?». «Её не видно...».
«Все на игр тогда салют!»
Ночь пришла вновь. «Как обидно...»
И вновь сон объял всех, крут...

А проснувшись утром рано,
Глядь, всех Листьев на Кустах
Нет... Ужель рука Тирана
Их во власть пустила плах?

Испугались тут Кусточки,
Все оставшись нагишом,
Вмиг направили шажочки,
Чтоб поведать враз о том

Всем Деревьям – мамам, папам!
Глядь, Жуки уж в кронах тех,
Все сидят в них тихим сапом
В глубине своих доспех:

Мы–де, в том не виноваты,
Это сделал Буйный Шквал,
Спали вы когда, ребята,
Он все Листья посрывал,

Нас швырнул в Деревьев кроны,
Здесь сидим, дрожмя дрожим,
Впавши в скорбнейшие стоны,
Хоть довольны местом сим...

Пожалели, состраданье
Проявили Малыши,
Веря в слов тех излиянье
Чистотой своей души.

Но Деревья в думы впали:
«Почему Жуки толсты
Стали, жирные как крали,
Поведеньем не просты?»

Нет прибегнуть к наблюденью
За Жуками в тот же час,
Дать расследованью рвенье,
Чтобы Истины был глас,

Так явили безразличье:
«Может, так оно и есть...
Явим к ним своё приличье,
Не задеть их чтобы честь».

И сидят те в кронах тихо...
Вот настала снова ночь.
Вдруг в Жуках взыграло лихо,
И они во всю-то мочь

Листья стали грызть в охотку,
Кроны этим проредив,
Жертв пихая жадно в глотку,
Этих чудных Леса див.

И стволы все облепили,
И кору сверлил их бур —
От усердия аж в мыле! —
Каждый радостен, не хмур:

Что-то прятали в каналы,
Бур что делал вдруг в коре...
В деле были том не вялы
Да по всей ночной поре.

«Это что такое, Братцы,
Приютили как гостей,
А они быстрее кусаться,
Жаля даже до костей?! —

Вмиг проснувшись от боли,
Каждый Ствол вдруг спросил, —
Вон из Леса их! Чтоб боле
Век здесь на было!» — с всех сил

Затрясли всю ветвями,
Всех, как веником, смели
Вон с себя, поддав ногами,
Что те были вмиг вдали!

Их Стихия — посмотрите! —
По головкам гладит там...
И хихикает с всей прыти:
«Будет Лесу тарарам,

Коль родится под корою
Контра, будет изнутри
Лес всегдашней грызть порою...

Контра внутренняя, при!»

Лес не ведал и не слышал,
Та хихикает с чего,
Громкость сделавши потише
Вдруг под взглядами его.

Думал он: «Ну вот, Жучищи
Мной и изгнаны навек,
Стал без них я сразу чище!»
Да вдруг бодростью померк:

Боль явилась под корою,
Колет всюду, сильный зуд...
Перебои с соком–кровью...
Без которой вечно мрут.

На коре повздулись шишки,
Шевеление под ней...
Тела жар вошёл в излишки.
Ну, а слабость всё сильней...

Взор затянут пеленою,
Дух Апатия пленит...
Что–то стало с головою,
Хоть Стволов, Крон прежний вид...

Не поймут те, в чём же дело,
И болезнь ту как зовут,
Что здоровье так задела,
Лес в её что власти пут?

Коль неведомы болезни,
И леченья, значит, нет,
С ней не будешь ввек железней,
Не продлишь и жизни лет.

Есть коль внешний Враг, то ясно,
Как и с чем с ним в бой вступать,
А с невидимым опасно:
Сгинуть может вся–то рать...

Но нащупать всё же надо,
Где своё гнездо Враг свил,
Уловить бы злобу взгляда,
Применить бы мощь всех сил!

Дух, следы повсюду выскресть,
Воздух после освежить,

Счастьем в жизни вольной искрясь,
К благам нужным взвивши прыть!

Нет болезни без причины,
Век, конечно, есть она!
Без борьбы с ней – до кончины
Уж не будет лет сполна.

Не сдирать кору с себя же,
Чтоб внутри её узреть:
«Вот ты где, отрава вражья,
Но теперь не будешь впредь!»

Кто–то рёк, что то Личинки
Короедов под корой.
Помнят Деда без заминки,
Что бывали те порой,

Да вот методы забыли
С ними праведной борьбы,
Подчинились чтобы силе,
С страха влезли бы в гробы.

Но себя корили жёстко,
Что зачем пустили в Лес
Короедов? Вот загвоздка...
Знать, нашкодил в этом Бес.

Вот Стволы и жрут сокрыто
Те Личинки под корой,
С виду выглядя сверхсыто
С думой: каждая – Герой!

Вроде, есть они, вредивши.
На глазах же нет совсем,
То в азарте, а то тише
Вред Стволам приносят всем...

Вот и Внутренняя Контра —
Вражья сила изнутри.
Нет расплаты – гадят бодро,
Вмиг наглея раза в три.

Потому труха за ними
В тайных их всегда ходах,
Не бывают что прямыми
В их подкопнейших делах.

Ну, а цель одна с рожденья:

Нагло жить за счёт других —
В этом лишь всегда стремленье
Их, любимых, дорогих.

Все Деревья истончая,
Набивают животы,
Лес губя аж ли до края
И лишая красоты.

Лишь разор создать и могут —
В том Стихии им Приказ,
В зле идти с ней только в ногу,
А не то прикончит враз.

Лебезят всё перед нею,
Всё стараясь услужить,
Хоть с задачей и своею, —
В этом их жизнёшки прыть.

Вот и щерятся ехидно,
Глядя брюхо сотней лап,
Благ создать другим – не видно,
Отработано лишь – Хап!

Как бороться с сим недугом,
Лес не знает, в том скорбит,
Голова с задачи – кругом,
Весь теряет мощный вид,

Значит, будет беззащитен,
Ясно, это вмиг разгром...
Уйму нет Стихии в сыти,
Прёт на мир весь напролом!

”Нет, болезнь неизлечима... —
Шепчет Лес, войдя в печаль, —
Ждёт Стволы, ох, все кончина...
А Кусты размечет вдаль

Вон Стихия, вырвав с корнем!
Здесь займёт Пустыня трон
С хищным, злобным взглядом орлим!
Лишь песок со всех сторон...”

Тут раздался голос резкий
Птицы пёстрой с хохолком:
«Вывод твой не так уж веский.
Я с болезнью сей знаком!»

Заявил то Дятел Пёстрый,
Хохолком своим встряхнув.
«Врач я Леса. Скальпель острый
Я имею – то мой клюв.

Нам ли, Дятлам, задаваться,
Взвив фонтаны лживых слов,
Уйму сделал операций
Дятлов род, и всяк здоров

Из–под скальпеля выходит,
Полной жизнью вновь живёт,
Потому в лесном народе
Слава нам, всегда Почёт.

Мы по внутренним болезням,
Каждый в этом деле спец.
За болезнью в тело лезем,
Ищем, бьём – и ей конец!

Не горюй–ка, Лес Великий,
Болен кто, лечить – наш долг.
Присмиреют боли тики,
И леченья будет толк.

Леса мы Сыны и сами,
Породил, дал крылья нам,
Занял нужными делами.
Не помочь тебе – нам срам.

За добро добром мы платим,
Не бросаем всех в беде,
Прост, в великой кто ли знати.
По душевной доброте.

Нам ли выгода нужна ли,
Нанеся другим урон?
Лечим здесь, летим и в дали,
Мы желанны средь всех Крон».

И взялась тут вмиг за дело
Дятлов бойкая семья!
Всё вокруг затарахтело...
То Стволы носами бья,

Место чтоб узнать Личинок,
Где все прячутся они,
Чтоб потом их без заминок
С криком дружным «Эй, тyani!»

И повытянуть за шкуру
Вон наружу из Стволов
И к Суду, как под копиру,
Всех привлечь без лишних слов,

Зачитать Суда решение
И на плаху носом ткнуть,
То Расплаты, мол, веленье,
Чтоб пресечь навеки жуть

Вон злодейского разбоя,
На который был Приказ.
Враз всех вывести из боя,
Их за глазом клюнув в глаз!

Дятлы – в Службе все Разведки,
Их остёр и ум, и нюх,
Выстрел носа в цель – сверхметкий!
Испускает сразу дух

Недруг Леса, тайный очень,
Заметавший всё следы
За собой, на зло заточен
И науськан для Беды

Леса с жаждою одною,
Чтоб сжирать его, сжирать,
Чтоб поник он головою,
Не поднялся гордо вспять.

Но вот всё же он разыскан
И вон вытащен на Свет...
Нет отваги сразу близко
И нахальства сразу нет.

Смерть страшит его безумно,
Извивается, как Змей,
Оправданья семиструнно
Всё звучат сильнее, сильнее...

Суд окончен. Гильотина
Всех Личинок только ждёт,
Да–да–да! Их лишь кончина —
Так решил лесной народ.

Нет им срока заключенья
И помилованья нет,
К их деяньям нет терпенья,

И готовить им обед,

Содержавши всё в темнице, —
Век свой Лес не уважать,
Тратить благ своих крупичицы —
Разбазаривать зря кладь

Беспардонно достоянья,
Всех в который вложен Труд.
Лесу нет недоедания!
Пусть Личинки все умрут,

Независимо от мненья
Злой Стихии, слуг её,
Мол, в Лесу диктата звенья
И террора бытиё,

Демократии нет милой.
Потому и трепет Крон...
«Усмирить вон Лес могилой!»
Невелик—де в том урон...

Лес же знает: Враг извечный
Будет вечным лишь Врагом.
Потому он не беспечный,
Бережёт свой милый дом.

Похвалы Врага он ради
Перед ним не гнётся век.
Потому вид при Параде,
Гордый взгляд и роста бег!

В адрес Леса восхваленья —
Дальний вражий тайный план
Разорвать Единства звенья
Всех лесных, чтоб был болван

Лес пред этою уловкой,
Сам себе нанеся вред,
Слыша вражий клич: «Я ловкий,
Добиваюсь что Побед!»

Лес имел же в этом опыт,
Делал всё наперекор,
Не впадал вовеки в ропот,
Вот и жив до этих пор.

Потому Личинки сразу
Вон лишились все голов.

Вон из Леса всю заразу!
Телом он, умом здоров

Потому в веках донине.
Дятлам Слава, им Салют!
Мира Лес оплот, Твердыня!
Потому без вражьих пут.

С Короедами осечка
У Стихии сотряслась,
Заболело аж сердечко...
Для леченья дайте мазь!

Контра Внутренняя пала,
Хоть вредила заводно.
С вражьей силой, да не мало,
Контра вечно заодно,

Ведь союзники друг дружке:
Контра власти жаждет ввек,
Леса выше аж макушки
Чтобы плыл её ковчег

С Леса славными дарами —
Ей бы только уплетать! —
В золотой жить вечно раме...
Враг же Внешний Леса пядь

Жаждет видеть под пятою
Ввек своей, чтоб не вздохнуть,
Горло всё сжимать рукою,
Плескануть насилья жуть!

Крепыши–Деревья все–то —
Все! – пустить вон под топор,
А оставить здесь да где–то
Недороски – Леса сор,

Не даря им и Союза,
Всех нагнуть, четвертовать —
Для Стихии не обуза
Это. Рая благодать.

Дунет в сторону любую —
Все наклонятся туда,
Превратясь вмиг в скорбь сухую...
Гнуть, топтать их – нет труда:

Надо слышать шелестенье —

Исполняют в тот же миг,
Встать вдруг в смиренное равненье —
Так в него все сразу – прыг!

Но все ждут себе подачку,
Как собаки ловят кость,
За неё вступают в драчку —
В дележе то вечный гость.

Лес вновь выстоял, очистя
От Личинок все Стволы,
Что в восторге, с ними Листья,
Дятлам уйму дав хвалы!

Да к тому же все Пичужки
Гнёзда вьют, Детей растят,
Что в Лесу, как мил-подружки,
Так устроили всем ад

Тлям да Гусеницам лихо,
Что тех в кронах нет как нет,
Сдуло с Веток, как от чиха!
Счастью Леса вновь привет!

Те Пичужки – санитарки,
Добровольна должность всех,
Песнопенья Лесу жарки!
Пенье дивное – не грех,

Жизни Леса песнь Соратник
В ясный день, в ночной же мрак,
В бой идёт, как храбрый Ратник,
Нападёт коль хищный Враг!

Коли мирно, – всех счастливый
Слышен Птичек голос-мёд...
Не поёт лишь хмур, ленивый.
Но от Счастья всяк поёт!

Помогает песнь, бесспорно,
В кропотливом их труде.
Вот и трудятся задорно
Там, жильё родное где.

Лес живёт одной семьёю,
Сильно деятельной ввек,
Не чужою, а родною,
Припустившись к Счастью в бег!

Потому Лес – вечно Диво,
Восхищенье душ и глаз,
Ввек стоит он горделиво,
Пышность взявши про запас.

Прозревают Одиночки
Все – Деревья, в чуткий слух
Вмиг впадают, как Грибочки,
Из Землицы во весь дух

Души их стремятся к Лесу
Лишь с надеждою одной—
Сдёрнуть мрачную завесу
Осмелевшей вдруг рукой,

Чтоб иметь им в жизни Радость,
Счастье, Блага, душ Покой,
Роста чтоб иметь Парадность,
Как у Леса! «А на кой

Жить тогда, лишь прозябая
Дряхлым с горя Стариком?..
Нет уж, хватит! Жизнь иная
Нам нужна! И к ней бегом

Нам стремиться надо вечно,
Пред Стихией устоять —
Лишь тогда придёт сердечно
Жизни нашей Благодать.

Лес, Надежда наша, Сила,
Нас в беде не бросит вон,
Чтоб Стихия нас скосила,
Растоптавши, будто Слон».

Лес могуч Единством сроду,
Пред Стихией стоек ввек,
Хоть взяла яриться моду,
Дух чтоб стойкости померк

Вон его. Зальёт, бывало,
В многодневный аж ли срок,
Ливнем, Ливнем до отвала,
Чтоб насквозь бы он промок...

Но зелёными кудрями
Он встряхнёт! И сразу сух.
Воду выпьет всю Корнями,
Лишь ядрёней станет Дух,

Посвежеет сразу внешне,
Весь взбодрится – чуден вид!
Коли Засуха вдруг клешни
Горло сжать вон норовит,

Корни лезут вглубь Землицы,
Воду черпаючи там,
Ею Лес спешит напиться,
Становясь блаженней сам...

Расщепляет Молний клином
Лес Стихия вон в Грозу!
Мол, конец «Стволам–дубинам»,
На дрова–де все сvezу!

Но Живицею–смолою
Тот зальёт в момент расщеп,
И вновь с жизнью Ствол живую
За Стволом. Вновь Лес окреп!

Потрудней Зимой в Морозы:
Промерзает до Корней,
Всех скукоженные позы...
Дрожь берёт сильней, сильней!

«Есть спасенье, есть надежда!
То пушистый белый Снег,
Из него тепла одежда:
Коль надел, – знать, не померк» —

Подбодряет Дуб Зимою.
Все друг к другу посильней
Поприжмутся сей порою,
Телу, Духу вмиг теплей!..

Лес и жив всегда в трескучий
Зимний яростный Мороз,
Вид ядрёней и могучей,
Щёки – цвета красных Роз!

Поукроет одеялом
Снежным ноженьки свои
И стоит не с видом вялым.
Сток он – поди, свали!

Нет, Зимою он не в коме,
А готовит Росту старт,
Находясь в приятной дрёме...

Поразбудит месяц Март.

Сбросит шубу вон из снега,
Льнёт уж к Солнцу, глядь, щекой,
И такая телу нега...
Что не хочет вновь в покой.

Выпьет кружку залпом соку,
Тем себя и подбодрит,
Не подвластен Злому Року,
Вновь зелёный пышный вид!

Вновь Стихии заморочка,
Неудачи вновь удар!
«Как стубить Лес до пенёчка,
Испустил чтоб Дух, как пар?»

Не сгорает он в пожаре,
Тут же Поросль в бой идёт —
Да ещё в каком ударе! —
Продолжая Леса род.

Заговорен он, бессмертен.
Что-то надо предпринять...
Не пронзают пули Сплетен,
А отскакивают вспять!

Все бессильны Бури, Смерчи,
Лес стоял как, так стоит,
Из борьбы выходит крепче,
Лишь могущественней вид.

В лоб идти – пуста затея,
С тыла ввек не обойти.
Лишь становится сильнее
С твёрдой поступью в пути».

А Стихии территорий
Надо больше и Земель,
Жить бы ей! Другим – быть в горе,
Изливая слёз капель...

Лес же – лакомый кусочек,
Всем-то, всем он весь Велик.
«Подчинить без проволочек!
Чтобы Гордостью поник...

Быть хочу над ним Владыкой,
Мне – его богатства все!

И Империей Великой
Расцвету во всей красе!

Заодно вон будет сломан
Мира Совести хребет.
Ах, возьмёт меня истома,
Независимых что нет...

Холуёв лишь быдло будет,
Подневольный хлипкий сброд,
Бессловесный, а не в гуде
Всё о сладости Свобод...

Сам же Мир всего лишится,
Жить кому – то мой удел.
Растерзаю всех, как Львица,
Взбунтовать бы кто посмел!

Рабство лишь придёт навеки
Всех и вся, не снять цепей —
Вмиг пуцу в ход кары стеки,
Всех–всех сделаю глупей,

Буду ввек ходить по спинам
Всех, согбенных предо мной,
Укрощая тут же сильных
Сокрушающей рукой!

Лес – пример, всем–всем опора,
Справедливости исток.
Чтоб поник от Зла измора,
Чтоб постиг Зловещий Рок!

Ба! Что вижу я? Постой–ка!
Не все в ногу в нём идут...
Вдаль не смотрят, все как, стойко,
Ослабляя тем Редут...

Это на руку мне, кстати,
Надо в них усилить спесь,
Похвальбой в том поддержати,
Дух повыбить вольный весь.

Покажу для их услады
Жизни сладенькой мираж.
Где всего полно, Парады!
И Свободы макияж.

Где не ходят подневольно,

Независимость где душ,
Всем в деяниях привольно,
Где Богатым стать всяк дож.

А наряды, а наряды!
Моды всяческой там крик.
Все туда! Принять там рады,
Молод будешь, хоть Старик.

На Экзотике там отдых
В уймазвёздочных краях,
Поместят во Славу в оды,
Ложь коль пустит Лес во прах.

Не тиранят там семью.
Век свободная любовь!
Лишь ужаль–ка Лес Змеёю,
Бей лишь в глаз ему, не в бровь!

Проберитесь в Руководство
Той Всесильною страной.
К вам припрёт к всем Благородство,
Будет каждый, как Герой!

Лишь Редута мощь покиньте,
Поредели чтоб ряды
Леса Ратников с всей прыти,
К Лесу тем прорыв ходы.

Вам земли дадут гектары,
Будет Кронам ширь, простор!
Распускайте тары–бары,
Что в Лесу впадают в мор,

Что все Роботы, безвольны,
Без еды и в тесноте,
Что Деревьев Главных кроны
Затенили всех, что те

Света вольного не видят,
Замухрышки как, бледны,
Все в отверженном–то виде,
Блики Жизни не видны...

Дуб же Деспот и Тиран он,
Приказал что, – не перечь.
Вмиг вонзится в душу рана,
Крона вон падёт вмиг с плеч.

Ставьте Лесу всё подножки,
Вдаль не смог чтоб он идти,
Вмиг в протестные все блошки
Превратитесь, на пути

Ставши Пропастью глубокой,
Чтоб в неё свалился враз!
Власти был б конец жестокой,
Что тиранит всё–то вас.

Вы имеете в том право.
Власть над Лесом вас всех ждёт,
Безусловно, сразу Слава,
Жизнь беспечная, как мёд,

Ну, и тучные Богатства,
Высочайший над всем рост,
То есть высшая вы каста,
Остальные все – компост.

К вам заладят все с поклоном
Разрешенья испросить
На всё–всё, хоть даже в скромном,
Проявляя с страха прыть,

Чтоб исполнить Указанье,
Даже взглядом вашим вскользь, —
Так весомо наказанье...
Вы ж Вершина Леса, Ось!»

Ой! «Вершина», «Ось» – по нраву
Стало падким на хвалу.
«Что ж, такую мы отраву
Сотворим, да не малу!»

Стали в Общую копилку
От себя не додавать,
Делу Общему всё в пику,
Чтоб себе лишь Благодать,

Да поболе, доставалась —
Те же Листья – кислород...
Фитонциды... То не малость.
Их жевал–жевал всё рот,

Набивая туго в брюхо,
Остальным бы вокруг – ни–ни!
Лесу чтоб была Разруха,
Превратился чтобы в Пни...

Под себя гребли всё Листья,
Да помногу, от других,
Всё под теми аж очистя,
Чтоб себя–то, дорогих,

Упадут коль, ненароком,
Пухом этим уберечь,
Ведь удар выходит боком,
Что от боли тает речь...

Источаются всё стоны,
Тело долго, ох, болит...
Их с того пышнее Кроны!
Стал других невзрачней вид...

Вот творит что недосдача,
Экономике лесной
Это Крах, да не иначе,
Лес в печали, сам не свой...

Вроде, много по Отчётам,
Да продукта мал итог,
Нестыковочка в том что–то...
Лес с того аж занемог.

Недовольства шелестенье...
В раж вошёл Зла листопад...
Виновато, мол, Правленье!
Всё не так да невпопад.

Но у Леса в Руководстве
Есть «Вершины», «Оси» есть,
Что к Стихии лезут в гости,
Ненасытности взвив честь.

Создаются тайно группки,
Заговорщицки шипят,
Разулыбя мило губки...
Но в момент применяют яд,

Влезут коли чуть в доверье,
Все Стволы вон долбанут,
Добавляя злобно зелье,
Пал Лесной чтоб вон Редут,

Хаос был в делах чтоб жуткий,
Механизм бы Леса смолк
Вон совсем за полминутки,

Да и то большой—де срок!

Распускают лживо Сплетни,
Принижая Леса стать,
Распускают гадко Бредни,
Чтобы ауру вон снять

С Леса, выставивши голым,
Неприглядным в всех делах,
Не красавцем был б, а колом
В ошарашенных глазах

Здесь, внутри, и окруженья,
Чтоб Единства разорвать
Вон крепчайшие все звенья,
Веру в Леса благодать.

Сочиняют анекдоты,
Чтобы Святость оплевать,
Выливают слой блевоты...
Анекдот – он та же Тать,

Расщепляет постепенно
Клином глупого смешка
Души, ставя, непременно,
На колени всех, шажка

Чтоб не сделать в направленье,
Лес зовёт идти куда,
Ни единого, в забвенье
Пал чтоб клич на все года.

Анекдоты все, наветы —
То оружие Врага,
Не сердечные приветы,
А зловещие рога

Разъярённых в злобе, бычьи,
Чтобы всех насквозь проткнуть,
Показав своё Величье,
Проложив себе тем путь,

Часть подмявши под копыта,
Остальных взметнувши вверх!
Мы, мол, только лишь Элита.
Вы сродни нам? Курам смех...

Всё трамбуют в уши слухи,
Только это, мол, секрет,

Всё жужжат о том, как Мухи,
И обеда, видно, нет.

Слух чудовищней другого,
Возмущенья был чтоб взрыв!
Пятясь вон от дорогого...
Слух – в умах больной нарыв.

Значит, Лес уж нездоровый,
Значит, силою уж слаб.
Тут набег Стихия новый
Совершает с всех–то лап

И терзает на кусочки,
Территорию подмяв,
Всех и вся без проволоочки
Вмиг оставивши без Прав.

Снисхожденье к Диссидентам,
Помогли сгубить что Лес,
Поощривши лишь приветом.
Да и тех сдавил вон пресс

Превосходства и презренья,
Мол, вы, в общем–то Рабы,
Потому к вам нет почтенья,
Вас–де чтут одни гробы.

Это знал Лес прозорливый,
Контру всю разоблачал,
В планах был всегда строптивый,
В Светлом Будущем – причал!

Многих вытянул из норок
Этих Прихвостней за хвост,
Чем Деревьям очень дорог,
Им даря дальнейший Рост.

Потому и не калеки
Все Деревья и Кусты,
Все признательны навеки,
Что охранные Посты

Контру чувствуют по скрипу,
Что отвратен слуху всех,
Не подвластны с страха всхлипу
С верой в цели и успех.

Лес в напоре адских пыток

Лишь ряды теснит плотней,
В росте вверх и вширь сверхпрыток,
Ото дня в день всё сильней.

Хвои вокруг благоуханье,
Ах! Сознание пьянит...
Вольных Птичек щебетанье!
Распрекрасный Леса вид!

Дарит он в жару тенёчек,
Осадив Светила луч.
То Уверенности почерк
В правоте Дел. Тем могуч.

Потому всегда он пышный,
Да в Содружестве даров.
Нет, никто в Лесу не лишний,
Телом, разумом здоров.

Потому всего обилье
На Стволах и в Кронах, под,
Чуть не выросли вдруг крылья,
Чтоб взметнуться вон в полёт,

Прихватив Друзьям подарки,
Чтоб отрадно им вручить;
Все—то встречи без запарки,
Счастья в них видна ввек прыть!

А Друзей у Леса много
Прибавляет каждый день,
Хороша его дорога,
Всем идти по ней не лень.

Ибо там, в конце, Отрада
Всех радушно, мило ждёт,
В честь которой жить всем надо,
Всё идти в Делах вперёд!

Потому и Лес всё шире,
Статью, Ростом величав!
Злопыхателей ж тьма в мире
И Захватчиков орав.

Он воюет на три фронта:
Первый, ясно, Трудовой,
Контру бить свою – работа,
Внешний враг коль, – снова в бой!

Вот и вывод Арифметик:
В Созиданье только треть
Сил, не малый хоть букетик,
А две трети – трата ведь,

Ну, не то, чтобы впустую,
Точно, что не созидать,
Хоть и трудится вживую,
Чтоб разбить всех Гнусов, Тать.

Если б вместе созидали,
Был б Великий результат,
Лес прошёл бы дальше в дали,
Но две трети – всё ж Солдат,

Потребляет всё итоги
Трети ёмкого Труда,
Но в бою Солдаты – Боги,
Храбры. Знать. При том, всегда!

Потому и Лес Великий
Охраняют с всех сторон,
Ощетиня сучья–пики
Из своих зелёных крон,

Грудью – мощными стволами
Защищают, кто слабей,
Устоять не могут сами,
Духом ставши в том сильней.

Против Контры фронт не виден,
Через лупу хоть смотри,
Потому бой в тайном виде
С кличем «Контру в прах сотри!»

И стирают, выявляя.
Контры ж шкурный интерес
Никогда не знает края,
Всё подлит, как будто Бес,

Все ведь Хищники – Личинки,
Пожиратели в труху,
Цель – всё жрать, жрать без заминки,
Вот и рыльце их в «пуху».

Тянут гадко под корою
Всё ходы у всех Стволов,
Чтоб свалить одной порою,
Вот и Лес, мол нездоров;

Раз Лес стоек к бесноватым,
Как стоял, стоит так, прям,
И опять во всём богатым,
Ввек судьбы Хозяин сам.

Потому и процветает,
Помогаючи другим, —
В том душа его Святая,
Вот и стал всем дорогим.

Посмотрите, Одиночки,
Чуя помощь, не дрожат
Уж от страха днём и в ночи,
Им не так Стихии ад

В буйстве злобном стал и страшен,
Строен, прям теперь их стан,
Дух не так уж ошарашен,
Не шатается, как пьян.

Поросль рядом появилась,
Вся стремится в буйный рост!
Не нужна от Злобы милость,
Ведь они уж Ратный пост.

Встанут мощною стеною
Одиночек вокруг, как штык,
Все смелы, готовы к бою,
Грудью к Недругу впритык!

То заботы результаты
О таких в Лесу, как он.
Те сильны уж, глядь, богаты,
Их всё реже с горя стон.

Уж в своём большом разбросе
Помогают Лесу тем,
Что, вдруг будет кто в вопросе
«Лес, он кто? – ответят всем,

Что... – богат, Великой силы
И Защитник тех, кто хил,
Топоры бессильны, пилы —
Так он Мощь и Дух скроил.

Все с него пример берите,
Ваш и будет счастлив род,
Жизнь – во всей счастливой прыти,

Путь без страха – лишь вперёд!

Мир несёт ему Почтенье,
Гадких видит он насквозь.
С ним крепите Дружбы звенья,
Справедливости он ось».

В слух все, чутко всё внимая!..
Веры вспыхнул огонёк
Счастья в жизни, будто Мая
В дивном цвете стал Пенёк!

Жизнь с того и стала лучше,
Уж Союзников не счесть.
В солнцепёк являлись Тучи,
Будто зонтики. Им честь!

Да, к тому же, окропляли
Одиночек в Суховой
Всех водицей. Нет печали
Потому среди Ветвей.

Лёгкий–лёгкий Ветерочек
Их Детишечек качал...
Те росли у Одиночек,
Рост их стал уже не мал,

Все покрылись вмиг Листою,
Вид всех – яркий карнавал!
А внизу, а под собою
Дивных Ягодок внавал:

Черноглазая Черничка,
Взгляд её же, нет, не злой;
Краснощёкая Брусничка
С дивной красною косой;

Всё толпятся вкруг Грибочки,
Шляпки чудные надев,
Их бери без проволочки!
Дивный, сладостный напев

Восхитительнейших Птичек
Завораживал взгляд, слух!..
А Малинки, Земляничек
Ароматный, сладкий дух!..

Ах, творения Природы!
Ах, Искусницы рука!

Цель её – дарить всё роды;
Обаяньем высока,

Развалилась вокруг Царицей
Клюква важная среди мхов...
Званьем, чином всё кичится!
К ней почтения голов

Любит низких наклоненья:
Почитать, так почитать!
А вокруг, не в удаленье —
Ах, Природушка ты мать! —

Виден взгляд голубоглазой
Голубиченьки вокруг...
На неё смотреть два раза
И не надо: сразу, вдруг

Да и влюбишься в Красотку,
Предложение сделав вмиг:
«А пойдём со мной в охотку
В дом ко мне, да напрямик!

Прозывать тебе негоже
Здесь, заброшенной в глуши».
Поупрямится... Но всё же
Прыг в корзинку: хороши

Очень ласковые речи
И влюблённый, блёсткий взгляд!
Как шагать домой с ней легче,
Счастья это мил–Парад!

Все под Кронами щедроты
Одиночек в жизнь ввели,
Полегчали все заботы,
Жизнь добротная вдали.

Окрыляет вот как Души
Леса сласть о них забот.
Пред Стихией страх вон руша,
Лишь растут из года в год.

Всех ручьит самосознание,
Уважение к себе.
Реже, реже всё стенанья
В окрылённой вдруг судьбе.

Быть не хочется забытым

И отбросом в жизни сей,
Быть подмятым под копытом
Вон Стихии, нет что злей.

И она с того ярится,
Ускользают—де из рук...
Как же так, она Царица
И Почтения нет вдруг?

Значит, в этом есть причина,
Враз найти и растерзать!
Чтобы правила вновь чинно:
Власть, богатство – благодать!

И пошла, пошла по следу...
И... наткнулась тут на Лес.
«Одержать над ним Победу!
Наглость прёт его вон чрез...

Правда, в лоб бить мало толку,
Фланги крепки, крепок тыл.
Силой вон столкнуть – нет проку:
Неприступным есть и был.

Контра внутренняя хлипко
В Регионах гадит всё ж:
Лес справляется с ней шибко,
Суд его остёр, как нож, —

Из щелей вон Дятлы тянут,
Порешают напоказ.
Нет, вредит хоть, но уж еле,
Надо гаже, ну—ка, фас!

Меньше плана выполненья,
Больше слухов подрывных,
Разорвать Единства звенья,
Ложью гнусной дать под дых!

Проникают в Руководство
Контры члены тайно пусть,
В нём находят пусть уродство.
Коль найдут, – с меня вон грусть.

Взвить коррупции там плесень.
Взятки – взятки не с труда,
Больше им хвалебных песен
И шантаж – не ерунда,

Он страшит разоблачением,
Наказанья то удар!
Лезть в доверие к всем с рвением,
Стойких в пыл бросать и в жар

Ложью, где и компроматом —
То подножки в их пути,
Ввек борьбу кончать не патом,
Чтобы к цели всё ж прийти.

Проникать в любую должность,
Средства всякие важны,
Будет власти Контры всхожесть,
На местах – всю в срок пожни.

А уж будучи во власти,
В Руководстве ли каком,
Уж дорвёшься тут до сласти,
Планы Леса смявши в ком,

На Погоду то сославшись,
На того–сего лимит:
"Хоть усилья были наши!
Потому и План горит..."

Экономики то сбои,
Мощи, ясно, то урон,
Быт от благ швырнёт в Изгой,
Ропот будет... Леса трон

Закачается трясуче...
Большой чтобы был протест!
Для меня то будет лучше.
Вот Протест и Лес весь съест.

Будет напрочь обессилен
И отпора мне не даст.
Изнутри его спилили,
Мор Деревьев стал сверхчаст...

Вмиг впадёт вся Контра в шабаш,
Подомнёт всё под себя
И распухнет, будто Жаба,
Блага, власть одни любя.

Тут и я ей уж нежданно
Предъявлю громадный счёт
За поддержку непрестанно
Не один прошедший год,

Раз вы любите так блага.
Платежом ведь красен долг.
Вмиг не будет их и флага,
Вон от власти дам пинок!

Замену такой же тварью,
Благо, ту смогла вскормить,
Отожравши тайно харю,
К дармовому прёте прыть...

И вы будете со рвением
Разбазаривать весь Лес,
Гроя вон с остервененьем,
Чтоб не стало в нём чудес.

Но то в Будущем. Пока же
Лес шатайте изнутри,
Больше горечи и сажи,
Тайной силою всё при.

Покажу во сне вам чудо,
Я ведь сильный экстрасенс,
Ждёт какое яств вас блюдо,
Коли сгубите вон Лес.

Засыпаете вы сладко...
Замыкаются глаза...
И... уж видите вы падко
Мир чудесный, где гроза

Никогда не возникает,
Вечно чистый небосвод,
И цветы везде без края
У Ручьёв хрустальных вод...

Все сады в плодах там чудных,
Все дела само собой
Без трудов творятся нудных,
Пей вино, ешь торт любой,

И везде, везде Прислуга
Исполняет прихоть вмиг!
Вы лишь высшего все круга,
Коль богат, то сан велик.

А богатство всюду в кучках,
Успевай лишь только брать,
Сколь захочется, – получка!

Больше – высшая и знать.

Никакого наказания!
Власть повсюду лишь своя.
Нету совести терзанья.
Под себя законы лья,

Поливаете доходы,
Чтоб росли, росли всё ввысь!
Нищета вокруг, все уроды,
Масса серая и слизь...

Восседаете спесиво
Там, где власти высший пик.
Благ у вас – без края Нива...
Установку напрямик

Я вмещаю в разум чётко,
Жить, как в сне сейчас, всегда,
Не устала чтобы глотка
Блага хапать никогда.

Вижу, вид ваш весь в блаженстве...
Установка хороша!
Есть желанье жёстче жести —
Жить, как в сне, чтоб век душа

Только к этому стремилась,
Влезши в зло, чтоб всё иметь,
И за вылазом вновь вылаз
Против Леса делать впредь.

Просыпайтесь.. Вы заразны
Той болезнью, чтоб всё жрать,
Леса рушить чудо–пазлы,
Чтоб была вам благодать.

Вы очнулись... Вот похвально.
Марш вперёд на подлый бой!
Вечно гадьте криминально,
Лесу делайте убой!.

По щелям забила тайным
Контра с целью лишь одной —
А иное было б странным —
Не стоял чтоб Лес стеной.

Их шипели шепоточки,
Мол, им Счастье – сгрызть весь Лес,

Золотые всё Листочки,
Величайший благ замес.

Все Деревья – Великаны,
Всё дозволено и всем.
Близнецы ж мы – истуканы,
Общей цели нет дилемм.

Там, куда идти взбрeдётся,
Так идёшь! Хоть всем во вред,
Да навстречу. Из колодца,
Что объёмней в мире нет,

Из него лишь пьёшь "Там" воду,
Не из общего, как здесь,
Дефицита нету сроду,
Обольёшься, хочешь, весь.

Иль обрызган из насоса
Будешь сам, иль сам кого!
Можно "Там" стоять вкривь, косо,
Вкось Устава самого —

Сверхсвободна так "Там" личность.
Хочешь больше света? Мук
Нет совсем в том: как обычность,
Отшвырни лишь всех вокруг!

Или на ноги им тяжко
Встань, дави, как будто пресс,
Будет прочь сама потяжка
Их всех... Твой, аж целый, Лес!

Можешь вон всех в затененье,
Коль захочешь, враз пустить —
В том Свобода, без сомненья,
Дарит в действиях вам прыть.

"Там" различного все роста,
Не как ровненькие, здесь,
Выше "Там" – достойны тоста,
Важный будешь, впавши в спесь,

Запустив свои все корни
На участки вокруг других,
Хочешь за нос дёрнуть – дёрни,
Значит, сильный ты и лих!

"Там" богатство, сила в моде,

Рвенье к ним вовсю во всём.
Слава в том опять Свободе!
На пути пускай всех в жом,

Всех швыряя вон безбожно,
Коль нахально лезешь в знать.
"Там", взбрeдёт что, всё-то можно,
Бог один "Там" – благ лишь кладь».

«А у нас из общей миски,
Да всё ложкою одной,
Зараженья есть в том риски,
Коль еда всегда гурьбой.

И всегда одно и то же
Одеянье весь сезон,
Голы все зимой и в дрожи
От Морозов – так силён.

В тесноте толпимся тёмной,
Света, воли вечно нет.
Жизни "Там" вовек нет оной,
Как у нас. Свобод привет!

В расписном "Там" одеянье
Все Деревья целый год,
Все стоят, как изваянья,
Жизнь всю видя наперёд.

Мы не видим дальше носа:
Теснотища, толчея...»
Но Деревья смотрят косо:
«Пропаганда эта чья?!»

Правда, несколько и вняли
Очень странным сим словам...
И «Туда» желают, в дали,
Жизнь вольготна где ввек там.

И о том быстрее соседу
Диво это в уши льют...
«Ах! "Туда" сейчас уеду,
Где Свобода и уют...»

Блага где в одном все шаге,
Брать себе лишь успевай!
Намывают блага Драги.
Ах, Волшебный, Дивный край!»

Тот Сосед опять Соседу
Шепотком доводит весть:
«Ах, "Туда" умчу я в среду,
"Там" житуха, Рай что, есть!»

«Там» – иначе «Заболотье»,
Привлекательный Мираж,
Фокус верующей Тёте.
И в бегов пустились раж

Тонкоствольные все духом,
Не был выше кто Кустов.
На дерьме приятно Мухам...
Пчёлкам – вечно средь цветов.

Ну и скатертью дорожка!
Здоровей стал, чище Лес.
Поредел Редут немножко,
Правда, – так Стихии влез

Вон в его Несокрушимость
С Контры помощью всё ж клин,
Силы сбивши тем былинность,
А то – тяжесть для всех спин...

Поредели, рта как зубы,
Добрых Витязей ряды...
Но вскричали громко трубы:
«Хватит, Молодцы, воды

Лить поток из глаз вспотевших.
Все ряды сомкни тесней!
Не пройдут подвохи Леших.
Грудь вперёд и взгляд смелей!

Нет, Богатству не поруха
Двуутробнейших набег,
Век ему не оплеуха
И неожиданный, будто снег...

Почему? Не в Созиданье
Контра эта век была.
Цель одна лишь – обжирание,
Игнорируя дела,

Пышим коими мы вечно,
Потребление – их лишь труд,
Лучше больше, бесконечно!
Не Соратники нам тут.

Потому и нет потери.
Жили гадко все года,
Стали Быдлом "Тех" империй,
Что чужим живут всегда.

Здесь не стало пахнуть дурно
Без презренных. Чище Лес.
Он не будет чьей-то урной,
Чтоб плевков в неё их влез.

Жизнь любя в Единстве нашем,
Это сила, Царство благ.
С ним любой враг нам не страшен,
Как не целил б в нас кулак.

Да, Судьба всегда капризна.
Надо козням дать отпор!
Лес – Великая Отчизна!
Не допустим, чтоб топор

Подлых замыслов Гордыню
Вдруг срубил, пусть сам он вдрызг
Сгинет, ткнувшись о Твердыню,
Предъявив себе в том Иск».

И Деревья твёрдо встали,
Поприжав плечо к плечу.
Вновь Редут их крепче стали!
Рано ставить им свечу:

Набирает жизнь всё темпы,
Духом, видом – заглядись!
Рост вокруг, не пни да склепы,
А хоромов дивных высь.

Лес, дождём как освежённый,
Дышит вольно, телом чист,
Все пышнее стали кроны,
Взгляд от этого лучист.

Вдруг не в обморок тут пала
Чуть Стихия: «Как же так,
Сил потратила немало —
Не могу сгубить никак,

Будто он заморожённый...
Почему он так живуч,
Не повален, не сожжённый,

Дух не пал с высоких круч,

Не кромсала как разбойно

Я его? Стоит Скалой.

Шла ж сгубить его убойно... —

Огонёк в глазах вновь злой! —

А... то в Дереве, знать, сила,

Леса, знать, оно хребет.

Эта сила всех косила,

Кто с войной шёл с Древних лет.

То оно в трудах извечных,

То оно всю мощь куёт.

В мыслях чистых, безупречных.

На Захватчиков вперёд

Грозно то оно и смело,

Жизнью жертвуя, идёт!

Враг бежит прочь очумело...

Все Деревья – то Народ

Царства этого Лесного,

Лес гордится вечно им,

Почитая, как Святого,

Потому непобедим.

По подсчётам, и выходит:

Лес – Деревьев миллион.

Сила в том видна в Народе,

Потому бессмертен он.

Знать, сгубить – пустая трата

Нервов, сил, огромных средств,

Воевать с ним глуповато,

Вмиг врагу поставит крест.

Знать, решения другие,

Лес сгубить чтоб, мне нужны.

Мысли, будьте не пустые,

А решения – важны.

Коль Деревья – Леса остов,

Кто-то, знать, его создал,

И навряд ли для погоста.

Чтоб сильнее был, удал!

Руководство то, конечно,

Центр главнейший, мозговой,

Что в Труде всегда извечном
И зовёт на смертный бой!

Он Наставник, знать, идейный,
Он во всех вселяет Дух,
Жить чтоб жизнью ввек не брэнной,
Лес чтоб не был, как Лопух.

Значит, Центр – то враг мой главный,
Леса, знать, он Голова,
Потому и Лес с ней славный.
Значит, мысль моя права,

Что мне надо поскорее
Этот Разум, Ум отсечь,
Да навеки, посмелее
С богатырских напрочь плеч!

Тут и тело поосядет,
Превратившись сразу в хлам...
Ай, умна! Такого ради
Приступлю–ка я к делам,

Чтобы Центр сей был в разоре,
Чтобы в нём настал разлад,
В групповщине, вечно в ссоре,
Был б сплошной подножкопад,

Как осеннею порою...
Вот Единству и конец,
Вмиг в могилу вон зарюю,
Водрузив себе венец

За Победу сходу эту,
Мир чтоб напрочь попритих,
Чтоб не быть Весне и Лету
Ввек, Мороз чтоб был бы лих!

С моего лишь разрешенья
Всех, всея возможен рост
И создание Поколенья.
На Свободу ж – вечный Пост.

Руководство – Центр крепчайший,
Вдохновитель, Рулевой,
Жизнь стремящийся дать краше
Всем, с Душою лишь Святой,

Ясно, с мудрыми мозгами,

Обуздав свою корысть,
И с чистейшими руками,
Никого не должен грызть,

Быть в полезных ввек идеях,
Находить Разумный план,
Лишь за всех всегда радея,
Не кичась, что он—де Клан,

В Привилегии одетый,
Потому—де на себя
Всё тянуть, как Вор отпетый,
Может, лишь себя любя.

Вот разрушить что мне надо,
Центр пустить на ярый слом,
Выбить хиленьких из ряда,
Центр и будет, будто Гном,

Будто Зуб, на вид хоть крепкий,
Да гнетёт его всё боль
И стоять уже не цепкий —
Так дупла подгрызла Моль.

Надо вызвать раздраженье,
Что другого люб успех,
Подсидеть, ловя мгновенье,
Да вперёд пробиться всех,

Сотоварищей толкнувши,
Ноги нагло отдавив
Ради жира личной туши,
Самомнением спесив.

Да подбить других на это,
Фронт уж Внутренний чтоб был,
С маской милого Привета,
Развивая гадкий пыл.

Вот уже и Групповщина,
Сотоварищ бывший – враг,
Грызть его безбожно, львино,
С Выси вон столкнуть в Овраг...

Вот такие карьеристы
И нужны мне позарез,
Ведь в делах они нечисты,
Личной выгоды в них Бес

Всё шурует неуёмно —
Такова жизнёшки цель.
Много, глядь, всего довольно
У него добра, на мель

Не садится он в аферах,
Даже спит когда, – крадёт,
То ему благая эра.
А в общественных – сам Лёд.

Видит, кой–кому завидно,
Шкурный мучает вопрос:
"Ах, как мне зажить бы гнидно,
Чтоб задрать с богатства нос?"

Вот и снюхаются тайно,
Группку, две иль три создав,
Ложь повылив чрезвычайно
На всех честных, как Удав,

Их сдавив порыв Творенья,
Подпилив Авторитет,
Но хвалы взвив песнопенья:
"Друга, я как, в мире нет!"

Продвигают все друг дружку,
Должность хапая и чин,
Совесь прячут под подушку
От Надзорных дубин.

Им не нравится трудиться,
Жить бесчестно – это смак!
На всеобщий клад гнут лица,
Жить желают лишь "за так".

Но в Лесу Труд лишь всеобщий,
Кто не трудится, – не ест.
Потому он зримо тощий.
На него все тянут перст,

"Тунеядец! – критикуют, —
Ах, какой позор и стыд!
Жизнь начни совсем другую,
Сразу будет славный вид".

Строй такой не нужен Леса,
Без Труда жить не даёт,
Сесь в Блаженства метят кресло,
Править чтоб, а все вокруг – скот.

Тяжела вот только Дуба
Справедливая рука...
Мало сил, идти в бой глупо,
Поражения клюка

Так притянет вдруг к ответу,
Что испустишь напрочь дух...
Жить как хочется аскету,
Всё съедая, аж за двух!

Дуб же смотрит всё с укором,
Пальцем грозно всё грозит:
"Век не будь Труда всех вором.
Вор – он гадкий паразит".

Так и Кресло потеряешь...
Потеряешь, что имел.
И прощай Добра вся залежь,
Нет, таких не надо дел!..

Надо Дуб, Медведя как бы,
Осадить наветом Псов,
Сунув Власти тем ухабы,
Шаг чтоб тих стал, нездоров.

Надо Благ уменьшить взятки
Чащи Леса, на местах,
Жизни вид не будет гладок
Там. Вмиг ропот на Листах...

Разозлятся, будто Пчёлы,
Возмущеньем хлестанут!
Повторят то эхом Доли:
"Плох, ох, плох наш всех Уют..."

Налетят на Дуб все Шквалом!
Подзужу я тут же в лад,
Вон собьют Дуб подлым валом...
Вот и замыслам – Парад!

Подливать лишь надо масло
В Возмущения костёр,
Необузданность не гасла
Чтоб до нам лишь нужных пор!

"Навались, Орлы, сильнее!" —
Встанем Гнева во главе —
Гнев их нам милей, милее,

Аж приятность в голове...

Можно сразу подбодриться:
Возбудили Гнев мы масс!
Ха! Какие в ней тупицы...
Сердце слепо, слеп и глаз.

Уж они Марионетки,
Головы пропала суть,
Разрушений всех вы Детки.
Как же вас легко надуть!

Уж не видят дальше носа,
Что у нас уж на крючке,
Нет разумного вопроса:
"Гнев, а в чьём ты кулачке?"».

Но Деревья всё бушуют,
Хоть в Лесу порядок строг,
Территорию Большую
От врагов сберечь он смог,

Даль светла и жизнь в расцвете,
Всё растёт и ввысь и вширь,
Подрастают в Счастье Дети,
Не страшит их враг—Упырь;

Всех бесплатное лечение
От прекрасных Леса Птиц
И без мзды всё обучение,
Больше мудрых стало лиц;

Кроны уж пробили Тучи —
Рост так смелым стал, высок!
И Свободой всех вокруг лучшей,
Не гнетёт её Замок.

Пробурились враз Глубины,
Щедро влагою даря,
Леса милые картины
Любо—дороги... Не зря

Восхищеньем Одиночек
И Надеждою Лес стал,
Благ струит всё Ручеёчек,
Жизни милой Карнавал!

Все друг другу Сёстры, Братья
И вернейшие Друзья,

Счастье дружно конопатя, —
А иначе и нельзя! —

Все живут одной Семьёю,
Рук, Ума авторитет
И везде, само собою,
Подминанья слабых нет,

Нет кого—то угнетенья,
Все свободно вокруг растут,
К Центру вечное Почтенье —
Вдохновляет Он на Труд

Для Всеобщего лишь блага,
Сам во всём всегда Пример.
На себя нет перетяга
Благ от всех. Но строгих мер

Был всегда к таким Хапугам,
Мысль их эту выжигал,
Вмиг наказывая туго,
Будь высок кто или мал.

И вот на тебе! Как Мухи,
Что назойливо жужжат,
Вкруг галдят такие Слухи...
Головам как камнепад

Иль водой холодной в Стужу
Вдруг внезапно плесканут!
Иль толкнут со злобой в Лужу,
Иль хлестнёт по спинам Кнут!

И теснит Сомненье Веру
Потихоньку, еле... Но...
Не одну ведь жили эру
И никем не сожжено

К Центру милое Доверье —
Так велик Авторитет!
Обвиненья, будто перья,
Непорочность щиплят, вред

Нанося его тем Членам,
Кто помехой на пути,
Лесу Другом был ввек верным,
Что честнее не найти!

А, оказывается, сами

Втихомолку ото всех
Блага Общие кромсали,
И велик был в том успех,

Сверх достатка всё имели,
Касту некую создав,
О порядочности трели
Пели Лесу, но Удав

Ненасытности скрутил их,
Удушивши Совесть вон,
И Удаву, нет, не в силах
Уж перечить – так силён!

«Это что ж такое, Братцы,
Мы в Труде, а им всё шик?!
Нам за них пора всем взяться,
Чтоб от них остался пшик!»

«Да–да–да!» – им вторит Контра,
Их сама толкнув в сей сказ,
Подтолкнув к тому их бодро,
Не свезёшь что уж за раз.

Да уменьшили, вдобавок,
Производство нужных благ,
Направив, как будто Шавок,
Всех на Центр, чтоб жить–де так,

Не сводя концы с концами,
Уж не могут, не хотят,
А ведь все они с Юнцами,
Что ж, топить их, как Котят?..

Центр этим опарашен,
То есть Честная лишь часть:
«Но в Отчётах дел нет краше,
Не смогли же так упасть

Леса нужные Доходы,
Всем Отрада из Отрад,
Не умчали ж в даль их воды,
Вниз ли сбросил Водопад?»

Впали тут в недоуменье:
«Ясность надо навести,
Отчего всё? Вмиг Волненье
Уступило бы в пути,

Место давши Объясненью,
Как и кто всё натворил,
И с какою это целью
Производство бросил в ил?

Были где глаза Надзора,
Где Расследованья нюх?
Не стерпеть сего позора,
Он – как сотней Оплеух

Нашей жизни Идеальной,
Где Честь, Совесть во главе,
Жизнью лучшей жить и дальней!
Как взбрело то в голове,

Ведь растили только Честность
И в Поступках и в Делах,
Вырубая Бесплезность, —
Не хватало даже плах?

Раздраженье – не оплошность?
Может, шутка злая чья?
Нюха взвейте всю дотошность,
Из какого то Ручья

Истекали все Приписки,
Затопили Строя суть,
Нам в Делах создали риски,
Преградили Камнем путь?»

Но Надзор – то Контры стойло
Уж давно среди Цветов,
Дармовое любит пойло,
Влезши страстно до хвостов.

Контра жаждет жрать безмерно —
То инстинкт век основной,
И она для Леса Скверна,
Лес толкает на убой.

К сожаленью, влезла клином
В Строй Великий, дав расщеп,
Роем зверствует Осиным,
Пылью – швырк! – в глаза, чтоб слеп...

То итог, да, Ротозейства,
Видеть Контру – слепота,
Потому удар Злодейства
Лесу ниже живота;

Шкурный взрыв то интересов,
Равный Рай кому не люб,
Подлый внутренний мир, бесов,
Да с улыбкой лживой губ;

Заболотьем то поддержка
Контры, тайный патронаж.
Заболотью Контра пешка,
Потому и буйный раж;

То слепая вера слухам,
А до Фактов – недосуг,
Потому и слышат брюхом,
Став у Контры в роли Слуг.

Чем нелепей обвиненья,
Чем чудовищнее Ложь,
Больше верить Злобе рвенье,
Леса Центр что нехорош;

Контры то всегда стремленье
Показать себя Борцом,
Да без всякого сомненья,
Да Заботливым Отцом

Об Обманутых и Нищих,
Чья Судьба – всегда страдать
Без жилища и без пищи,
Центру ж, «Гаду», – благодать...

Потому и Ложь живуча,
Потому весомый вред,
Недоверчивых вокруг куча,
Верят искренне в сей бред.

Потому и попадают
Вдруг нежданнейше впросак,
Вмиг отёртые все к краю
Ото всех желанных благ.

Да уж, миленькие, поздно
Промах свой теперь уж клясть:
Кто подзуживал вас, грозно
Встал над всеми, чуя власть.

Не кусайте локоточки
И Листву не рвите вон,
Жизнь теперь всех – в заморочке:

Как вернуть ей прежний фон?

Но теперь вы все бузите,
Возмущенье выше крон!
Контра лезет в власть с всей прыти,
Захватить её чтоб Трон,

Выдвигая Кандидатов,
Чтоб на нём им век сидеть,
Обещанья в урну спрятав, —
Так ударит вас всех плеть!

Но сейчас все в Возбужденье,
Слышен Листьев трепет в Штиль —
Направили Раздраженье
Ваше так... Вы уж Утиль,

Враг взбирается по спинам
Вашим с грязью на ногах,
В разоренье быть чтоб сильным
Лесу. Строю – на рогах

Дикой Ярости безумной!
Всё струит слюней поток
Контры днём и ночью лунной,
Видя Леса благ исток,

Что он весь её уж будет,
Ах, насытит брюхо всласть!
А Лесные сдохни Люди,
Большей части чтоб пропасть.

Но не видит Лес Подвоха,
Верит, будто Кустик мал,
Заживёт что вдруг неплохо,
Что Беды не будет пал...

В Центре Леса стычка мнений —
Контра здесь уж пробралась...
Дуб взывал к Порядку – Гений! —
Чтоб раздора смылась грязь.

Но то бой уж в сердце Леса,
Беспощаден и жесток!
Тайну дел таит Завеса...
Контры в Центре вес высок,

Уж себя не чтит Козявкой,
А Великим Топором!

Всё на Честных лезет с дракой
Нагло, подло, напролом,

Их охаивая грязно,
Чтоб убить Авторитет,
Чтоб гляделись все чумазно,
Не отмылись сотни лет.

На волне же Шебуршенья
Центр замыслили спихнуть,
На него плеснув Сомненья
Леса, он–де сделал Жуть

Уж его существованья,
Не достоин править он,
Он принёс всему страданья,
Блага с ним – пустой—де звон;

Мы, мол, знаем Путь развития,
Где поток всех будет благ,
С этим ж Строем нет отплытья
В Счастье ваше уж никак.

«Мы все чудо–Либералы!
Строгость Строя уберём,
С нами будете не вялы,
Вмиг забудете о нём,

Всё доступно будет душам,
Сытость вечно животу,
Наслаждаясь Счастьем душа,
Вон с себя вы маяту

Всю посмоете навеки,
Станет вам с того легко,
Вкруг Богатства будут реки,
Быт ваш взмоет высоко!

Все мы чудо–Демократы!
Всем дарители всех прав,
Захотел что, – в том не паты,
Проявляй вовсю свой нрав!

В том пример нам – Заболотье,
Где житуха из житух!
Не посулами, а плотью
Счастья кормят всех "Там". Ух!

Мы из Центра все выходим,

Создаём Свободный штаб,
Центр то Новый что-то вроде,
Чтоб вас вырвать всех из лап

Строя, нам что ненавистен,
Не даёт он всем Свобод,
Вот и никнут Крон все Листья,
А с трудов тяжёлых – пот...

Наш Главарь... Тьфу!.. Председатель —
Дорогая всем вам Ель,
Вся в веках такая в знати,
С ней не сядете на мель.

Да, к тому же, Секретаршей
Дуба славною была,
Всласть напичканная кашей
Управленья, и дела

Ей, конечно же, известны.
Вместо Дуба бы её
Вам признать, дела помпезны
Будут с ней! Не сушь-быльё...

Всеми ведь она любима —
Подтвердит то Новый год! —
Интересов Леса мимо
Бессердечно не пройдёт.

Понаставит уйму шишек
Нарушителям всем враз,
У неё ведь сил излишек,
Приголубит всех-то вас,

Фитонцидами затарит
Ваши лёгкие битком,
В Справедливости ударе
Будет. Где и Кулаком!

Это вы уж извиняйте...
Но Свобода к всем придёт,
Каждый к Благу рвись и к Знати,
Лишь они всем в жизни мёд.

Экономику мы взмечем,
Каждый будет счастлив, сыт,
Коль сейчас добиться нечем,
Коль сейчас понурый вид...»

(Метод то борьбы, мы знаем,
Контры был, чтоб был Застой,
Лесом всем прошёл, не краем,
Строй подмял чтоб под пятой.

Экономики то Хаос,
Потому Деревьев бунт,
Он не прячется, как Страус,
Во всех Требованиях крут!

А ведёт себя настырно
И не знает, что вокруг Ложь,
Вот и требует не смирно:
«Блага вынь да мне положи!»).

Вот на этом сложном фоне,
Лжи когда была капель,
Продвигает Контра ноне
Всем в умы врага – то Ель.

Махинаций, групповщины
Это подлый стал итог,
Сливки снять чтоб Дармовщины,
Чтоб тянуть из Леса сок

В услуженье Заболотья,
Ну, под свой же интерес,
Повзнуздав себя в поводья
И топча свой нагло Лес...

Вот и Власть, как Кегли будто,
Разбивают. Голос тих
Тех, кто против, в ком лишь Смута,
На защиту встать не лих.

Ель вошла вовсю в братанье
Даже с Маленьким Кустом:
Не важно моё, мол, Званье,
Все милы мне, Лес мой дом.

«Под одним я Солнцем буду
С вами Летом и Зимой,
Буду мыть сама посуду,
Как и вы, и за водой

Потрушу, как все, пешочком...
Сок Земли тянуть один,
К Благу путь ваш не по кочкам,
Будет уж, как Господин,

Будет ныне в жизни каждый,
Власть ведя свой Личный Труд,
Благ иметь всё больше с жаждой,
И в богатстве будет крут.

Корни вглубь войдут сильнее,
Клад полезней где веществ,
Крон же вид пышней, милее
Безо вредных всех существ,

Воссияют в Счастье лица!
Что захочешь, – будет то,
Увеличится Землица
Вкруг Стволов раз, этак, в сто.

Всякий будет жить привольно,
Не в занудной тесноте,
Да вовсю–то хлебосольно,
Ах, в изящной Красоте!

На Редут, коль кто не хочет,
Может вовсе не идти,
От него отведши очи,
Все дороженьки–пути.

Ну, а главное, Свобода
В мыслях, действиях, делах!
Гнёт Общественного свода
Рухнет, канувши во прах,

Груз навязыванья воли
С плеч под радость вон спадёт,
И не будет всем уж боли,
В общем, жизнь – сплошной лишь мёд!

Получил что от труда–то,
Уж не надо класть в Котёл
Общий, ох, то трудновато
Ведь, Коровы как отёл.

Конкуренция – источник
Будет всех по жизни благ,
Коли в ней ты не Заочник,
То тебе и в руки флаг!

Над своим взовьёшь Богатством,
Да его всё множь и множь,
Конкуренция – не Братство,

Ведь оно век миф и ложь.

Вознеси себя над всеми,
Больше всех коль ты богат,
Значит, в лужи вокруг все сели,
Так и надо им! Ты рад.

Всех богаче – слаще Слава,
От неё в печаль не впасть,
Потому имеешь право,
Коль такой ты, лезть во Власть

И владеть всем этим Лесом,
Все Деревья подчинять,
Хоть в глазах и будешь Бесом.
Что тебе?! Знай, благодать

Уж навек теперь с тобою,
За неё держись, борись,
С всеми будь готовым к бою,
Коль любя такая жизнь».

Вот такое было мнение,
Что озвучила всем Ель:
«Раздобудешь коль Именье,
Будет сладости сверхтрель».

Поразвесили все уши,
Растопыря с Дива рты:
«Будем бить – Ура! – баклуши
Без надрывной маяты.

Ах, сметанка–Перспектива!
Надо Ель бы поддержать!
В Счастье мы войдём ретиво,
Ель нам стала, будто Мать».

Вот и Леса заблужденье,
Он у Контры на крючке...
Сам с собой ведёт сраженье,
Контра мчит на Дурачке

По его мозгам заблудшим,
Бья копытищами в лоб,
Услащая бытом лучшим,
Пьёт Доверие, как Клоп.

Вот и Строй уже расшатан,
Зашатались Деревца...

Покривела Леса хата,
Нет в ней вида Молодца,

От мечты он в опьяненье,
Потерял вон трезвый ум,
С Елью в ряд уж встать стремленье,
Захватил Богатства бум,

Весь с того в ажиотаже!
Ель же срочно и тайком,
Что никто не ведал даже,
Пулей вон, а не пешком,

В Заболотье улетела
Получить его Указ,
Как пуститься в действие смело
Дальше, Лес чтоб вон угас?

Получила Указанье
И опять в обратный путь,
Проявлять своё старанье,
Уж готовя Лесу жуть...

Прибыла. Пустилась рьяно
Всех нестойких охмурять,
Лжи пустив битё Тарана,
Разглагольствованья рать,

Раз средь Леса уж сомненье
Появилось к Центру враз,
Недоверье, отторженье
От него, взъяривши глаз!

Дело чёрное в разгаре,
Привнесло оно разлад,
Пыль в умы и много хмари —
С этим Лес идёт уж в ад...

Взбаламутя отношенье
Масс, их к Центру нервный сап,
Начала уничтоженья
Леса новый уж этап...

«То есть смену Руководства
Надо срочно предпринять,
Вон его! Вон сумасбродство! —
К всем взывала Ёлка – “мать”, —

Перевыборы устроим,

Я в них Первый кандидат
("Эх, устрою я вам Трою!"),
Дайте мне Главы мандат!

Наведу во всём порядок,
Жизнь улучшу в сотни раз,
Каждый будет сыт и гладок,
Вспыхнет радостью всех глаз!»

Загалдели все без лени,
Предложено, мол, не пас,
Опустили бюллетени...
Ель – Глава и Власти ас!

Но средь Леса суматоха:
Мол, неточен был подсчёт
Голосов, считали плохо,
Дубу в Выборах – почёт!

Но... Коль Контра средь Комиссий,
То она и скрыла фальшь,
Взгляд явивши Лесу Лисий:
Нет, неправ–де вывод ваш...

Так и стала Ель Главою
(Безответствен, ты, Лес...),
В Заболотье той ж порою
За Указом мчит, как Бес!

Получила Наставленье,
Да с поклоном, с хищных лап,
И обратно в то ж мгновенье
К Лесу мчит! Его Сатрап.

Всё в Верхах то совершилось
С ротозейства на местах,
Потому и Дуба вынос
Был из Власти. Строя крах?

Тут же Ель своею Трелью
Возвестила, что пора
Кончить с этой канителью,
Гнать к чертям вон со двора

Всех нахлебников с окраин,
На Дотации все, мол.
Эта мысль была, как Каин,
В сердце Строя, будто кол,

На Делянки расчлененье,
Монолитности развал,
Власти всех вон низложение,
Строй которых им давал

Наслажденье Жизнью дивной,
Братство крепкое их всех
Да с Мечтою не наивной,
Что грядёт в ней лишь Успех!

«Экхватила Ёлка! Что ты...
Гладко шьёт... Трухлява нить, —
Возмутились Патриоты. —
Лес, конечно, сохранить!»

«Что ж мне делать? Дело скотье...» —
Заметалась тут же Ель...
За советом в Заболотье
И умчалась вон отсель!

Надоумили "там" мигом,
Понаставили на путь,
Порешить как Лес вон Игом,
Домино как, вон столкнуть.

«Было Контры коль старанье,
Чтоб немил стал Лесу свет,
Сунь под нос голосованье:
"ЗА" развал кто, а кто "НЕТ",

Коль достаточно Устои
Подточил уж ваш подрыв,
Дал весомые надои,
Вспух у Леса что нарыв.

Больше делай Дефицита
И товаров, и услуг,
Больше было чтоб закрыто
Магазинов. Был лишь Лук.

Он один лежал на полках,
Да к нему в добавок Хрен,
Будет Душам всех то колко,
Ропот больше – Лесу тлен.

Дай тут волю лживым Слухам,
Будет что ещё бедней,
Жизнь не будет Райским пухом,
А придёт Отрава дней.

Чтоб избежать, мол, надо Строя
Сбросить гадкую вон Власть,
Уж построя, так построя
Жизнь по-новому, что сласть!

Больше красок Лжи, погуще.
Это больше возбудит,
И поникнут Леса кущи,
Будет куций Власти вид...

Тут уж "ЗА" польётся в урны —
Нескончаемый поток!
Победит азарт всех шкурный
И от Строя всех отток.

Поспешి обратно, действуй!
Да смотри, не оплошай,
Пару-жару больше действуй:
Ложь – разъедливый Лишай».

Ель назад вернулась браво,
Всласть уверена в успех:
Ложь – великая отрава,
Понагнёт пред Контрой всех.

Ну, прошло Голосованье:
«НЕТ» развалу – чуть не все,
Было Фальши хоть боданье...
Да! Быть Строю век в красе!

Ошарашена, мчит снова
В Заболотье Ель стремглав!
«Что придумать мне такого,
Чтоб у "НЕТ" не стало прав?»

Нашептали "там" ей в ухо,
Слуха аж забив проход:
«Ни пера тебе ни пуха!
Вот и станет в том Развод».

Вновь примчалась та обратно.
Подбодрился блеклый Дух:
«С Заболотьем как приятно!
Век оно не ловит Мух».

Сговорившись, в Чаше тайно
Вмиг устроили свой сход,
Озираясь чрезвычайно,

Лья густой волненья пот,

Контра – Деревя четыре —
Да с поспешнейшей руки
Порешили: «Лесу в Мире
Должен крах быть!» Вопреки

Изъявлению воли было
Леса, Строй кем был любим,
Вопреки Единства пыла,
Пренебрегши нагло им.

Вопреки Борьбе кровавой
За Достойную жизнь всех,
Завершилась что лишь с Славой, —
Всех Деревьев то успех!

Вопреки Великим Стройкам,
Что возвёл Великий Труд,
Был в порыве что Высоком!
Экономики рост крут,

Всех Деревьев выпрямленье,
Ум Высок, как Рост и сам,
К ещё большему стремленью
Вширь и вдаль, и к небесам!

Вопреки Великим жертвам,
Что Стихия забрала
С изуверским кличем: «Нет вам
Жизни век!» Но всё ж хвала!

Лес всё ж выстоял могуче,
Не упал, стоял всё прям,
Головой зашёл за Тучи —
Рост всего был так упряма —

Всем легко в Лесу дышалось,
Всех счастливый с Детства вид,
Бодр, не мучает век вялость,
Пред Стихией боевит.

Начала уж с ним считаться
И не пёрла нагло в лоб,
Чтоб расправиться с ним вкратце,
В малый лишь один прихлоп.

Он Могуч, он Загляденье,
Одиночкам Друг и Брат,

От души к нему стремленье,
Мир ему от сердца рад.

Потому Стихии вреден,
Ненавидит Лес она,
Хочет, слаб чтоб был и беден,
Был б вид Гнома, не Слона.

Потому и Контру в дело —
Тайный–тайный вариант —
В бой пустила нагло, смело,
Подлость ведь её талант.

Где была Осведомлённость,
Сговор этот чтоб пресечь?
Безразличье? Удалённость?
На замке Протестов речь?

Нет. Лес тайно стал червивым,
Взор в тумане... И загнил.
Стал подвластен всем Чванливым,
Строй которым был немил,

И которым, как издревле,
Всё хотели управлять,
И который грызли, ели
Всё б веков сто тысяч пять,

Ведь они все паразиты,
Дармовой им нужен кус,
Лбы, поклонами разбиты...
А они б не дули в ус.

«Вкруг тупые Деревяшки,
Нам вовеки не чета,
Все пред нами, как Букашки,
Труд для нас – то маята...

То ли жить на всём готовом!
Ни хлопот и ни забот,
Телом быть с того здоровым,
Чтоб жевал, жевал всё рот...

В перерыве – развлеченья!
Рассуждать о том, о сём...
Наше в том Предназначенье —
Жизни смысл мы в том несём.

Потому и Подлость злобна,

Аж с пелёнок до сих пор,
И натура двуутробна,
С нами в том излишен спор.

Мировая мы в том Шайка,
Царь и Бог – лишь кто богат.
Нам страшна Деревьев спайка
И Успехов звездопад,

Труд на общее лишь благо,
Не на Избранных – на нас,
У которых вечно тяга
В Знать и в Высший мира класс.

Потому мы и яримся,
Подавляем вся и всех,
Клан вылезит наш, как Крыса,
И грызётся за успех.

Мы богаты, коли наша
Вся карманная – вся! – власть.
Власти все – рабы, солдаты,
Из Верхов чтоб не упасть

Нам, не слившись с массой общей,
Что должна служить ввек нам,
Чтоб фигуре быть не тощей...
Ну, да ладно! Попролам

Всё поделим мы со страстью,
И подвоха нету тут:
Нам – припасть к Богатству, к Счастью,
Вам другая часть – весь Труд,

Подневольный, потогонный,
Никаких – то нам вредит —
Действий ваших, хоть законный
Смысл и праведный их вид,

Ведь живём мы лишь обманом,
Всё себе, а вам гроши —
Работягам–истуканам:
Вы без денег хороши».

Лес поделен на Делянки,
Уж Единой массы нет...
Все Делянки, будто замки,
Самостийности где свет

Ослепил глаза и души,
В каждой свой Деревьев вид
Лишь, другим надрали уши,
Их изгнание вон пленит.

Лес уже не Славный Витязь,
Пред Стихией стал он гол —
Хилым видом поразитесь:
Искривился статный ствол...

Организм уж не Единый,
Вон его расклинил клин,
Стал печальной картиной,
Комом будто, – первый блин.

У Делянок интересы
Стали узко лишь свои,
Вмиг выросли корысти Бесы,
Не Друзья, мол, вокруг. Вали

Всех вокруг. Строй пал Вселесный,
Заболотью, Контре враг.
Был Деревьям всем прелестный,
Сильный стойкости кулак

Отражал Врагов напасти,
Защищал и жизнь, и честь,
Все Деревья жили в Счастье,
Благ заветнейших не счесть,

Что Душа невольно пела
И стремилась Птицей ввысь!
Всех Деревьев чудо–тело —
Век любуйся и дивись!

Нет Единого Хозяйства.
Вон разбрёлся весь Редут,
В Никудышнейшее царство
Слизняком ползут–бредут...

Не «Товарищ» стал уж каждый,
Кличка стала «Господин»,
Чтоб себя возвысить с жаждой,
Что у них–де Неба чин!

Леса Строй был вон задушен,
Центр разгромлен Мозговой.
Всюду Контры туши, туши...
Как Шакалов, вокруг их вой...

Стало всё искореняться,
Чтоб Строй прежний вон добить,
Не жалея Злобы клаца,
Взвив, громящую всё, прыть!

Власть захвачена. Богатства
Надо Контре уж иметь,
Есть посуточно всё яства,
В подневольную всех клеть

Запихав Трудяг уж Леса,
Чтоб их жизнь – работа лишь,
Выжимать с всей силой пресса
Блага в свой карман, им – шиш.

Потому и к Заболотью
Ель вновь мчит на инструктаж,
С ним одной являясь плотью, —
В том велик всей Контры стаж.

То в момент и накачало,
Как насосом будто мяч,
Дав Инструкций, да немало,
Экономики чтоб плач

Был век Леса неуёмный,
Возродить не смог чтоб Строй
Свой ни днём, ни ночью тёмной,
Был б агонии лишь вой...

Консультантов ей в придачу
На площадки тут же плеч
Насажало, Ель вмиг в Клячу
Превратив, мол, не перечь,

Путь Развала будет точен,
В том они все мастера,
Их совет весомый очень.
Поспеши, Ель, вспять. Пора!

Те потом всюду зудели,
Как что делать, да быстреей!
Ах, как нравилось то Ели,
Став Рабыней их идей.

Всё вели к уничтоженью,
Что Великий Труд давал,
Всех Делянок к униженью,

Дух их Братства вон смывал.

Вон замазаны названья
Просек, дал что прежний Строй
В честь Великих Дел признанья,
В честь того, кто был Герой.

Постолкали, поднатужась,
Все–все Памятники враз,
Возвели в момент свой ужас
Впопыхах да без прикрас

Всех подлейших Диссидентов,
Что подтачивали строй
Леса с кучей комплиментов
Заболотью – ах, Герой! —

Как оно жить, рвавшись с силой,
Да во всём бы подражать,
Был б Доход велик да милый,
Он лишь, он Отец и Мать.

Кстати, Ель в Большой Делянке —
Леса так решил Делёж —
Стала жить, как масло в манке,
Коли кашей назовёшь.

Не была Делянка узкой —
Без конца и края ширь!
Припечаталась вмиг гузкой
В Трон Царицей, как волдырь,

Пораспухла на Делянке,
Нет важней из всех Персон,
Хоть они всегда с ней в драке,
Даже коль объял их сон.

Вот по этой–то причине —
Конкуренция нужна ль? —
В Губернаторском их чине
Шлёт в Губернскую вон даль,

Вроде, ради поощренья,
Экономику чтоб грызть,
Урывать там, без сомненья,
День и ночь свою корысть,

А она – Обогащенье
Только личное вовек,

Сил к нему лишь всех стремленье,
К ней извечный Контры бег.

А удел Деревьев массы —
Труд и Труд, и нищета...
Контра вся – то Лоботрясы,
Труд ей вреден, суета...

Если ж есть, то лишь подсчёты
Всех своих доходов, сумм —
В этом суть их всей заботы,
В этом варит только ум.

То инстинкт их от рожденья,
Завещал что Древний род,
Нет ему искорененья,
Он с азартом лишь растёт!

Ненасытное то племя,
Жизнь в довольстве прожигать —
Цели лишь одно беремья
И одна лишь благодать.

Потому уничтоженье,
Что мешает цели сей,
В душах взвить у всех броженье,
Оторвать от тех Идей,

Что Делянки интересы
Не важны, а лишь свои,
Благ своих важны замесы,
Счастье лишь своё крои.

Экономики высоты,
Значит, надо растерзать.
Либералы в этом Моты,
Им крушить всё – благодать.

Ум Деревьев взбудоражен!
Потрясающая весть:
Всяк богатым будет, важен,
Коли Ваучер завесть, —

Власть так Новая твердила:
«Дивиденды – ваш доход,
С ним вам в жизни будет мило,
Да возрадуйся, народ!»

Суть была Приватизаций:

Всё, что создано, мол, рук
Частных ждёт и демонстраций
Против не было чтоб вдруг!

Было Леса что, Делянки,
Будет частник всё иметь,
Экономику, как склянки,
Разобья вон, чтобы впредь

Строй она не возродила,
Что низложен Контрой был,
Не была чтоб в нём вновь сила,
Миру не был чтобы мил,

Не мешал обогащаться,
Как кто хочет, не в предел,
Хоть за счёт родного братца, —
Так суть будет ноне дел.

Покупали, да с азартом,
Эти Ваучеры все,
Веря Контры чудным картам,
Были что во всей красе,

Кошельки раскрыв пошире,
Чтоб Доход битком в них класть,
Заживём, мол, в Новом мире!
Но... Наживы сразу Власть

Резанула пуповину,
От Дотации что шла
К Предприятиям, картину
Вдруг явив: плохи дела...

Ведь без денег нет и фондов,
Чтобы Дело развивать,
Значит, нет вовек Доходов,
И зарплат где благодать?

Предприятия и смолкли,
Стали рушиться, ржаветь...
Работяга думать мог ли,
Горя что ударит плеть?!

Стал в момент он безработным,
Дети дома ведь, семья...
А Директор беззаботным
Стал, судьбу и не виня,

Он о них вошёл в заботку,
В ней он к ним всегда был мил:
Все их Акции в охотку
За гроши в момент скупил,

Стал единственным владельцем
Предприятия всего,
Провернув доходно дельце
Да на радость самого.

Вот и стал Капиталистом,
Ведь его теперь уж Строй,
Обманул Деревья чисто,
Он ведь с умной головой!

Значит, прибыль от работы
Вся ему и потечёт,
А чей труд был и заботы,
От доходов не в расчёт.

Им монетки куцей хватит,
Производства коль застой, —
Все уволены! Марш к хате
Угнетённую толпой...

Он работу не наладит,
Крах ведь дел теперь уж част,
Выжидает, цен всех ради,
Коль взлетят они, продаст

Предприятъе с потрохами.
Будет новый так же ждать,
Не томя себя делами...
Вот житуха—благодать!

Пауки как ждут в тенёты,
Жирных телом, сладких Мух,
Так Хозяева работы,
Затаив в довольстве дух,

Ждут продажной милой сделки
Предприятий, не трудясь,
Но Доход гребя не мелкий,
Продадут коль. Сделка – грязь?

Нет. То Бизнес уж законный,
Только личный интерес.
А Делянки вид, ох, скромный...
А ведь был когда—то Лес!

Вот и Контра сотворила
Экономики распад,
Ухмыляясь с действия мило,
Заболотья ждя наград.

Жить живому чтоб, питаться
Регулярно надо ввек,
Смерти челюстей чтоб клаца
Звук затих и страх померк.

Экономика в застое
Без вложений потому...
Контре с этого – застолье!
А уволенным суму

Чрез плечо и – побираться,
Превратившись вмиг в Бомжей;
Голод, небо, струпья – Братцы
Им, в лохмотьях сотни Вшей...

Потому и преступленья,
Чтобы выжить, хоть часок.
А ведь было в них уменье,
Стаж работы был высок.

Это дело Капитала,
Чья задача – лишь урвать,
Состраданья к Нищим мало.
Это, просто, благодать,

Что так много Безработных,
Что готовы лишь за грош
Спины гнуть на Беззаботных,
Быт в довольстве чей хорош.

Коллективные Хозяйства,
Что кормили сладко Лес,
Представляя чудо–яства,
Да избытка даже чрез,

Все зачахли сиротливо,
Развалились, ох, трухой,
А ведь жили все бурливо,
Да с энергией лихой!

Труд их был всегда в Почёте,
Слава их всех выше гор!
Все трудились в милом поте,

А сейчас все впали в мор...

Контра вмиг их отрыгнула:
«Выживайте, как Бог даст...»
Капитал – вовек Акула.
Капитал – он Зверь зубаст.

Беспощаден он в инстинктах,
Вся забота – был бы сыт,
Не жалеет он убитых,
Бессердечно–наглый вид.

Заржавели все комбайны,
Развалились трактора,
Заросли поля, печальны,
Лес во власти топора...

Вон все скотные хоромы
Поосели, развалясь...
(Раньше – Радости истомы!).
Скот забит. Повсюду грязь...

Ошарашены все крахом
Коллективных их хозяйств,
Смотрят в Будущее с страхом:
Что оно теперь им даст?

Где взять денег? Нет работы...
Пала Диво–благодать.
Только личные заботы,
С них сумеешь коль продать,

Будет обувь, одежонка,
Сахар, свет да то да сё...
А не то, прощай, Сторонка,
Вон из жизни, жизни всё...

Побежали в город оптом:
Надо жить, рождён коль был,
Хоть в трудах с обильным потом,
Хоть в ущерб здоровья пыл...

На земле же жить остались
Лишь Деревья–старики,
Город им всем, нет, не зависть,
Все любовью велики

Уж до смерти ко Землице,
Что родит и кормит всех,

Все их сморщенные лица,
Верят с Богом в свой успех.

А вокруг поля терзают
Под коттеджи, замки аж,
Топчет в гонке их Борзая...
Самолётов частных раж!

А другие в сорнячищах,
Где Кустарник – внепролаз;
Куш за них хотят почище
Отхватить, придёт мил–час,

И земли продастся площадь
Вдруг по выгодной цене,
Не сажай–продай жить проще,
Нет и тяжести спине.

А на Прибыль веселися!
Где бы что купить–продать?
В том натура сроду Лисья:
Прибыль, знамо, благодать!

Все Деревья денег рады
Отнести излишек в Банк,
Где проценты – им награды,
Мол, вложили не «за так».

Много было там вложений —
То стабильность жизни их,
В ней не зреть бы осложнений,
Чтобы пульс её не стих.

Но устроила вдруг Контра,
Вмиг Дефолт с поспешных рук,
Чтоб сграбастать вклады бодро,
Бросив Вкладчиков в боль мук...

И Деревья все беднее
Сразу стали в десять раз,
Контра в сотни раз жирнее,
Да на радость брюха, глаз,

Углубивши пропасть этим
Меж собой и Беднотой,
Стал которой мир не светел,
А сплошную темнотой.

То удар был в сердце прямо,

Он принёс надеждам крах,
Душ страшнейшая драма
И разлад во всех делах...

Контра с «дельца» ликовала,
Аж пустилась в дикий пляс!
Так она, аж без забрала,
Победила уйму масс,

Уж теперь всю бесправных,
Лишь имущих нищету,
Но всё с памятью о славных
Днях, где Счастье высоту

Их великую имело,
Жизни славный был уклад,
И по ней шагали смело,
Где Мечты, Реалий – лад.

Влезла Контра так в Правленье,
Экономику свою
Привнеся, как наводненье,
Жить самой чтоб, как в Раю.

Демократия, мол, в этом.
Кто урвал, тот Господин.
«По таким чтоб жить заветам
От рожденья до седин!»

Растерзала Контра вклады
Моментально меж собой
И пустилась вмиг в Парады,
Я–де выиграла бой!

«Потому жить под диктовку
Будут все, под мой Указ,
Предо мной склоня головку,
А не то в тюрьму всех вас!»

Всё в развале, в запустенье,
Производство – по нулям...
Но ведь кушать – всех стремленье!
Но всё пусто по полям...

Как в отсутствие всего–то
Показать, что есть оно?
Возмущенье сбить охота:
Всё во Власть не влюблено,

На неё все смотрят Волком,
С раздраженья сплюнув вон!
Власти то удар, как током:
Что-то к Власти чуждый тон...

«С этим делать что-то надо,
Заболотья бы совет...
Ах, была бы мне отрада,
Мне оно Авторитет» —

Ель в момент себя взбодрила,
К Заболотью тут же в путь
Припустилась вскачь, не хило —
Неприятнь к себе сбить, жуть;

То, смирить ворчанья волны
Нищеты, взвалило враз
На неё мешок сверхполный,
Что с натуги Ели глаз

Чуть не вылез из орбиты:
«На, тащи! Как Псам, и брось,
Будут в тряпках все и сыты,
Поутихнувши, небось».

А мешок тот был с подвохом,
Изобильем не страдал,
Что, конечно, и неплохо,
Но Продукт в нём был, ах, шал:

Не терпел с собой соседства
Он продукции ничьей,
Заболотья только. С детства.
Потому и с силой всей

Постолкал чужие с полок —
То Делянки были все...
Вот Продукт мешка и колок,
Развалился в всей красе

В каждом-каждом магазине,
Зазывает всех к себе,
Весь в рекламной он картине
С яркой краской на губе!

Ну, такой он зазывала,
Мимо что и не пройдёшь!
И толпа к нему стекала:
«Ах, какой же он хорош!

Весь в изящно–чудной знати...
Как такой бы не купить!
Надо, надо покупати!» —
И во всю азарта прыть

В кошельки все лезут дружно!
А в них... пусто. Пусто, глядь...
«Как без денег то, что нужно,
Нам теперь–то покупать?»

Нет в них денег оттого–то,
Что зарплат нет год какой
У одних. Её ж охота!
Потеряли аж покой...

У других и нет в помине
Никакой работы уж,
В безработицы все тине,
Выжить каждый уж не дюж.

Вся продукция кичится
Заболотья языком,
Не поймут его что лица,
Всем язык сей не знаком.

Заболотья Олигархи
Поскупили все подряд
Производства. Все на плахе,
Все свои. Их делу – пат.

В основном то пищевбросы,
Обувь, разное тряпье...
Экономику, как Осы,
Жалят, жалят, как копьё.

Экономика плачевна,
А, по сути, вовсе нет.
А была ведь, как Царевна
Много радостнейших лет!

Заболотья то коварный,
Разрушительнейший план,
Экономики товарный
Не был б вид её, изъян

Этот чтобы был уж вечен —
Крах то мощи, хилость сил,
Чтоб недуг сей не излечен

Был, под корень вон скосил

Чтоб само существованье
Сей Делянки уж совсем —
Заболотья в том старанье,
Нет других вовек уж тем,

Планы, планы всё захвата
Сей Делянки всё живут,
Потому и нагло вато
В том его коварный труд.

Лишь удерживает сила,
Что осталась у неё,
А не то давно могила,
Ох, давно ждала б её.

Экономики ввек рабство —
В этом видит свой успех,
Тут безумствовало хамство:
Под себя подмять вон всех!

Выжать сладкие все соки,
Все Природные дары,
Гнёт ввести над всем высокий
До могильной вплоть поры;

Речь свою ввести всеместно,
Говорить стеснялись чтоб
На родной. Мол, неуместно...
Он лицом—де, как Холоп;

Чтоб заускиванье было,
И низжайший был поклон,
Разулыбя ротик мило:
«Заболотье, ах, как Слон,

Он могуществен, огромен,
Мы, как Гномики, пред ним —
Так во всём, ох, вид наш скромн,
Он могуч, непобедим!»

На всё, было что прелестно, —
На успехи, гордость! – фальшь
Заболотье повсеместно
Наводило: «То не ваш

В том успех, слышь, Деревяшки,
Нет способности в вас в том,

Сделать то – вы все Букашки,
Хиловат ума ваш дом.

Он совсем уж аварийный,
Вон пустить его на слом,
От всех вас несёт – тьфу! – псиной...
Впрочем, вам и поделом!

Всю Историю замажу
Вашу, чёрный люб мне цвет,
Всех успехов ваших кражу
Вмиг я сделаю: их нет,

Мол, и не было вовеки,
Всё то я всегда, во всём!
Пораскройте шире веки:
Я лишь, я! Вы ни при чём.

СМИ о том трубят повсюду,
Мне приятна с пеной ложь,
За гроши подвластны блуду —
В этом натиск их хорош.

Мировых организаций,
Комитетов, фондов рать —
Для моих, без профанаций,
Интересов всё, им лгать,

Как задумывалось, надо,
Мой справляя интерес,
Обойти их – всем преграда,
В них войдёшь – ты вмиг балбес.

Тож Суды все мировые —
Все карманные мои,
Засудить всех, ах, лихие,
И надежд ввек не таи,

Что вдруг выиграешь дело,
Коль Противник кровный мой,
Фальшь в них делают умело,
Вмиг поникнешь головой...

Я господствую повсюду,
Армий нет моей сильней,
Бьёт врагов всех, как посуду,
Экономики мощней

Нет, хоть в кучу все сложите,

Потому вы нищета,
Нет в вас жизни, нету прыти,
Голод, холод, маята...

Хаос в Мире сотворяю,
Разобщаю, в сердце бью,
Клиню в вас подонков стаю.
Пропасть. Все вы на краю.

Все мои вы филиалы,
Хоть формально ваша власть,
Потому добра завалы
У меня, ах, жизнь мне – сласть!

Я, как Тля, сосу всё соки
Всех богатств, что есть у вас.
Жизни уровень высокий
Потому мой, без прикрас.

Нападаю днём и ночью —
Жизни алчной это стиль,
Поразинув морду Волчью,
Растерев врагов всех в пыль.

Интерес у всех ввек шкурный,
Я играю всё на нём,
Он поток стихийный, бурный!
Пышет пламенем–огнём!

Лью в него я тут же масло:
Разгорайся, всё сжигай!
Грею руки вокруг я, ясно...
Ах, тепло с того, ах, Рай!

Интересу коль удастся
В буйстве власть свою столкнуть,
Он дорвётся – в том не цаца —
На разбоя встанет путь,

Уши, будто бы локатор,
Каждый глаз, что телескоп,
Он Хапуга–гладиатор,
Расшибёт себе вон лоб,

Но урвёт, что приглянулось,
Всех сгрызая на пути,
Всё хватает, даже малость,
В том с пути уж не сойти,

Будто Мира день последний,
Надо б всё успеть урвать,
Честь, порядочность – то бредни,
Совесьть, милость – нет, не мать.

Лишь животные инстинкты,
Совесьть что не признают,
Мира Древнего реликты,
Потому и норов крут.

То во всём моя работа,
Оживить инстинкты чтоб,
Миром править мне охота,
Не Указ мне знак в том "СТОП".

Леса, вижу, Либералы,
Не идя на перекур,
Лезут, лезут в Генералы,
Все из Волчьих смотрят шкур,

Нацепивши спешно крылья
Ангелочков на себя, —
В этом лишь всегда усилья
Их, всю себя любя.

Над головками всё Нимбы,
Мол, Святые—де во всём,
Божествами стать могли бы —
Так, мол, Истину несём.

Вывод их непрекаем,
Указующий перст прав,
Воронья подобны стаям,
В жертву вперя глаз—бурав;

Речи все—то кружевные,
Больше – милый эталон.
Коль добычу зрят, – взрывные
Станут вмиг, другой уклон

Вдруг характеров и нравов,
Всех готовы растерзать,
Предъявив мгновенно право
На всю—всю вкруг благодать.

Вот и Истина воскресла,
Видно стало даль и ширь:
Манит Власти их всех кресло,
Видно, каждый что Упырь,

Опадут Павлины перья,
И предстанет голый зад,
Вид дичайший будет Зверя,
Изрыгнул его ведь Ад.

Контра – “Сукины” хоть Дети,
Слуги верные мои
И безжалостные плети,
Интересы и свои

Все справляют ежечасно —
В этом жизни смысл их всех —
Жить желаячи прекрасно,
Чтоб одним им был успех,

А судьба Лесного стана
Не волнует нипочём,
Лес грызут всё беспрестанно,
Оттирая всех плечом», —

Заболотье, рассужденья
Про себя окончив так,
Погрузилось в упоенье...
Ведь Величье – это смак!

Контра впала в действия буйство
По изъятью из умов,
Не жила чтоб память густо
Всё о той, что в даль веков

Направляла шаг их мудро,
Всех сплотивши в Монолит,
Им Свободы, Счастья утро
Давши, Гордый давши вид!

Это «Партия „Единства“»,
Родила что Леса Строй,
В душах всех чтоб было чисто,
Да всегда, а не порой.

В веру всех ввела такую,
Что Судьба – в своих руках,
Надо жизнь иметь другую,
Но не как была в веках

Обездоленных, неправных,
Нищих всех, голодных всех,
Но душой и сердцем славных.

Им дала такой успех,

Разъяснила и сплотила.
Их, забытых, дух воспрям,
Появилась смелость, сила
И Борьбы лихой запал!

Массы массою несметной
Свергли Строй, что их гноил,
К цели все пришли заветной,
Мир где жизни стал им мил.

Распрямылись гордо плечи,
Расцвели улыбки лиц,
Власть своя! Жить стало легче,
Счастье, Счастье без границ!

Жить явилось вновь желанье,
Вдохновенным стал всех Труд,
Улучшать жизнь – всех старанье,
Вдаль идти и ввысь без пут,

На себя ведь всех работа
И на Общий интерес,
Ум их Партии–пилота
Звал воскреснуть. Всяк воскрес!

В Дружбе, Братстве жить все стали,
Рай земной ваяя свой,
Нет отверженных в печали,
Нет с горючею слезой.

То всё Партии заслуга,
Рук, ума народных масс,
Их трудом цветёт округа
Леса, радуючи глаз!

Потому и Строй любимый,
Гордость Леса и Земли,
Не пройдёшь с ним Счастья мимо,
Диво! Злобно хоть хули.

Не известно с Строем горе,
Вкруг Спокойствие и Труд...
Эту Партию под корень
И срубила Контра: мрут

Ветви пусть её ядрёны,
Пусть Забвения Листва

Опадает густо с Кроны,
Дух не знает с ней родства.

Поводырь Она Слепому,
Путеводная звезда!
И ввела—таки всех в кому
Контра. Леса то беда...

Нет уж партии Народной,
Ведь ЦК – уж вражья Тать.
Но лавиной сумасбродной
Вмиг партийки возникать

Стали целым камнепадом,
Доканать Единство чтоб,
Жизнь вновь сделать массам адом,
До отвала Контре зоб

Понабить добром Всеобщим,
Уж всю—то и гульнуть,
Грабя Лес и делав тощим,
Хаос делая и жуть.

Языком партийки—тряпкой
Насаждают благодать:
«Непременно надо шляпкой
Гвозди в Дерево вбивать!»

И других струят тирады,
Не смолкает вечно рот:
«Надо Гусениц гирлянды,
Как под славный Новый год,

На Деревья и Кустишки
Понавешать для красы,
Будут радости излишки
Под фанфары и басы!»

«Не согласные мы с вами, —
Уж другие, сказ их крут! —
Все Деревья вверх корнями
Посадить бы, пусть растут,

Будет Травке меньше тени,
Гольф устроим мы на ней,
Наиграемся без лени,
Вид и будет наш бодрей!»

«А наш план, – задравши носик,

Третья им – вид боевит! —
Сделать много надо просек
Через метр, и будет вид

Леса очень уж культурный,
Строгость линий – красота!...»
И других партеек бурный
Планов вал – ух, высота!

Друг пред дружкой в ерепенье,
Всё торгуются собой...
Но у всех одно стремление —
Дать Единству смертный бой!

Все, как Мухи в Осень злые,
Отрабатывают долг,
Гонят Память, как Борзые,
Чтоб загрызть её, как Волк.

О Народном помнят Строе,
В душах что ещё и люб.
В злобном лае Лес и вое —
Строй так Нынешний зол, груб,

Как и наглый, беспардонный,
Где безумствует ввек ложь,
Фальши дух вокруг зловонный...
Но, мол, Строй теперь хорош!

В этом всё их назначенье,
Потому содержат их
На Всеобщее мученье,
Дух Единства чтоб затих,

Чтоб терзать богатства Леса
Контре было бы легко,
Чтоб сошёл с ума от стресса,
От борьбы был далеко.

Вот и принцип Демократов:
Жить по ним и не перечь,
Никаких, мол, в том дебатов,
Их лишь праведная речь,

Никакой Всеобщей власти,
Для неё Лес вечно глуп,
Все отбрось к Свободе страсти,
Примитивен ты и груб.

«Мы с высоким интеллектом,
Нам и быть вас во главе,
Взором видим всё далёким,
Ибо с мозгом в голове».

Демократия, Свобода
Лишь у тех, кто Власть урвал,
То есть Контра, у народа
Счастья воз и быта мал,

Да везёт не Кляча даже,
Запрягли ведь самого,
Жизнь и Будущее – сажей
Навалилась на него.

И стоят Деревья хмуро,
Упадут, того гляди,
Под надзором караула
Без Надежды впереди

Жизнь вернуть, как прежде было,
Счастья, быта где струил
Им поток Отрадой, мило,
Им Блаженство дав, верх сил.

А теперь их на задворки
Отшвырнули Бытия,
Нет им Радости икорки,
Не Единая семья,

Их безбожно проредили,
Потрепавши и Редут,
Экономика не в силе —
Так на Лес надет хомут...

Шабаш Контра учинила,
Захвативши Власть во всём,
Вон безумствуя немило,
Прежний Строй пустив на слом;

Упиваясь, пировала,
Отмечая свой успех,
Изо рта смотрело жало
На поверженных, на всех...

Началась всего делёжка
Достоянья Леса враз,
Чтоб набить живот–лукошко
Не один, а сотни раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.